

X2/480)
С 836

ХАРЬКОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Г. Г. Г.

На правах рукописи

Страхов Н. Н.

1-й изд.

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО ФЕОДАЛЬНОЙ АНГЛИИ

КОНСПЕКТ ЛЕКЦИЙ
для студентов Харьковского
юридического института

Харьков — 1964

X2(46n)

3-
C

ХАРЬКОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

На правах рукописи

287600

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО ФЕОДАЛЬНОЙ АНГЛИИ

КОНСПЕКТ ЛЕКЦИИ
для студентов Харьковского
юридического института

код экземпляра

132978

Проверено 1968 г.

Харьков — 1964

Автор — доцент Н. Н. Стр а х о в

1. Образование феодального государства и права в Англии

В первых веках нашей эры Британия, заселенная кельтскими племенами, находилась под властью Рима. Разложение первобытнообщинного строя у кельтов происходило довольно медленно, что объясняется крайне слабым влиянием римских порядков в этой провинции.

В начале V в. римские легионы покинули Британию. Однако после ухода римлян кельты недолго сохраняли свою самостоятельность. Начиная с V в. на территорию Британии начинается массовое вторжение северогерманских племен: англов, саксов, ютов. Кельтское население оказало упорное сопротивление завоевателям, и англосаксам потребовалось свыше 150 лет для покорения страны.

Часть кельтов в ходе англосаксонского завоевания была истреблена, часть вытеснена на континент (Бретань), определенная часть превращена в рабов и зависимых людей. Лишь север Британии (Шотландия) и Ирландия смогли отстоять свою независимость. Уцелевшая кельтская аристократия слилась с англосаксонской знатью.

Элементы разложения первобытнообщинного строя появились у англосаксов уже к моменту завоевания Британии (наличие частной собственности и сельской общины, появление знати, обособившейся от основной массы свободных и т. д.). Покорение кельтов ускорило эти процессы, вызвало глубокие изменения в социальной жизни англосаксов.

Основу общества первоначально составляли свободные крестьяне-общинники (кэрлы). Они являлись одновременно и земледельцами и воинами, напоминая свободное франкское крестьянство. Но развитие идет по пути утверждения феодального способа производства. Появление в VIII в. частной собственности на землю явилось ускорителем имущественного и классового расслоения в среде общинного крестьян-

ства. Из массы рядовых общинников выделяется знать — эрлы, превращающаяся в феодалов-землевладельцев. К господствующей группе примыкает и дружинная верхушка, также приобретающая землю.

Разоренные крестьяне, утратившие земли, вынуждены обращаться за покровительством к крупным землевладельцам, брать у них земельные наделы на условиях уплаты оброка или выполнения барщины. Так появляется и неуклонно возрастает слой феодально зависимого крестьянства — лэтов.

Имелись в этом обществе и рабы, происходившие в основном из завоеванного кельтского населения. Источники рабства были различны: военный плен, рождение от рабыни, обращение в рабство в качестве наказания. Использовались они либо в домашнем хозяйстве, либо им выделяли небольшие участки земли.

Следовательно, уже в VII—VIII вв. появляется у англосаксов деление общества на феодализирующуюся знать, свободных кэрлов и несвободных и зависимых людей.

Развитие феодальных отношений сопровождалось складыванием феодального государства и права. К VII в. насчитывается 7 отдельных государств. Хотя они принимают монархическую форму королевств, здесь еще сохраняют свое влияние народное собрание, совет старейшин. Памятники сообщают, что главы этих государств в большинстве случаев были избранными.

Становлению и развитию феодальных отношений способствует и возникающее право. Так, в англосаксонских правдах VII—VIII вв. устанавливается различный размер штрафа за убийство, запрещается самовольный уход человека от своего господина и т. д.

Между отдельными англосаксонскими государствами шла непрерывная борьба. К IX в. среди них выделяется Уэссекс, под главенством которого в 829 г. происходит объединение страны в единое государство, получившее название Англии.

Политическое объединение было вызвано процессом феодализации. Оформляющемуся классу феодалов требовалась сильная государственная власть, способная обеспечить подчинение крестьян крупным землевладельцам, превращение ранее свободного крестьянина в феодально зависимого человека. Определенную роль в ускорении процесса объединения сыграли и потребности обороны против начавшихся с VIII в. опустошительных набегов скандинавов.

Феодальное государство и право в Англии существовали до середины XVII в. Причем с точки зрения государственно-

правового развития в истории феодальной Англии можно выделить три основных периода: раннефеодальная монархия (IX—XIII вв.), сословно-представительная монархия (XIII—XV вв.) и абсолютизм (конец XV в. — середина XVII в.).

II. Раннефеодальная монархия

До середины XI в. в Англии происходит развитие феодальных отношений. Увеличивается число крупных землевладельцев — глафтордов, под частной властью которых находилось зависимое крестьянство. Внутри феодалов оформляются две группы: крупные землевладельцы — эрлы и слой средних и мелких землевладельцев — тэнгов, представителей военно-служилой знати.

В X—XI вв. крупные земельные собственники наделяются иммунитетными привилегиями. Это означало, что пожалованные территории освобождались от повинностей в пользу государства. Право получения судебных штрафов, пошлин и т. п. принадлежало отныне землевладельцу. Все это приводило к росту экономического и политического влияния отдельных феодалов, укреплению их власти.

Развитие практики земельных пожалований и иммунитетов, как и во Франкском государстве, способствовало превращению свободного крестьянина в феодально зависимого. Проживающий на переданной феодалу территории крестьянин оставался свободным, по-прежнему владел своей землей, но в судебном отношении он находился уже в зависимости от землевладельца, получившего пожалование. Все большее количество крестьянства попадает в феодальную зависимость. Растут его повинности, ухудшается положение. В X в. появляется предписание каждому человеку, не имеющему господина, найти себе глафторда. На владельца земли возлагается ответственность за людей, проживающих на его территории. К XI в. различалось уже несколько категорий зависимого крестьянства:

а) гениты — бывшие свободные общинники, сохранившие свои земельные участки, но обязанные платить глафторду денежный и натуральный оброк, выполнять барщину. Как говорится в одном из памятников, генит несет ездовую повинность, работает на барщине, кормит глафторда, жнет и косит сено, проводит новые дороги, платит церковную десятину и т. д.;

б) гебуры — крестьяне, сидевшие на господской земле. Они выполняли различного рода повинности, платили оброк, отрабатывали барщину два дня в неделю в течение всего года и три дня в неделю в период жатвы;

в) котсетлы — держатели небольших клочков земли, также выполнявшие повинности в пользу глафорда. В некоторых поместьях в период августа котсетлы работали на барщине ежедневно.

Сохранялись в это время и рабы.

Организация государственной власти была следующей. Главой государства являлся король. Его влияние увеличивается, королевская власть становится наследственной. Любое посягательство на личность короля начинает рассматриваться как преступление. Король считался хранителем «мира и безопасности», являлся высшим судьей, ему принадлежала и верховная военная власть.

Двор короля превращается в центр государственного управления. Появляются различные королевские помощники: камерарий, ведавший имуществом и финансами короля, маршал, королевский капеллан, возглавлявший работу канцелярии, и др. Велико было влияние витенагемота («совета мудрых»), в состав которого входили король, наследник престола, епископы, крупные феодалы. Приглашались на его заседания и представители служилой знати — тэны. Таким образом, витенагемот, число членов которого колебалось от 100 до 300 человек, выражал интересы крупных светских и духовных феодалов. Введение налогов, вопросы войны и мира, судебные функции и т. д. — все это составляло компетенцию витенагемота. Все важные дела в государстве решались в это время королем с его согласия.

В местном управлении самой низшей административной единицей была сельская община. Право решения хозяйственных вопросов, рассмотрения споров и тяжб принадлежало общинному сходу, в работе которого принимало участие все взрослое мужское население общины, и избираемому старосте.

Несколько деревень составляли территориальный округ — сотню. Здесь ежемесячно собирались сотенные собрания, имелся выборный старшина. В собрании сотни принимали участие старшина, священник, четыре представителя от каждой общины и все землевладельцы данного округа. Здесь рассматривались споры между сельскими общинами, производилась раскладка налогов. Собрание выступало и как судебный орган. Особым влиянием в сотне начинают пользоваться крупные землевладельцы, общинная верхушка.

Самой крупной административной единицей, включавшей в свой состав несколько сотен, являлось графство (шайр). Здесь также два раза в год для рассмотрения судебных споров собиралось собрание. Во главе графства стоял олдермен, который назначался королем из представителей местной феодальной знати. Затем короли направляют в графства своих чиновников — шерифов. Вначале функции шерифа ограничивались лишь сбором денежных поступлений в королевскую казну. В дальнейшем он становится первым помощником олдермена и сосредоточивает в своих руках все нити управления графством. Шериф наблюдал за выполнением повинностей в пользу короля, выступал представителем королевской власти во всех финансовых вопросах и суде. Со временем чиновник короля — шериф вытесняет в графстве главу феодальной знати — олдермена.

Происходят изменения и в военной организации англосаксов. Наряду с ополчением свободного крестьянства, состоявшим из отрядов, набранных в графствах, все большее значение приобретает немногочисленная, но хорошо вооруженная королевская дружина. Еще в IX в. в связи с необходимостью борьбы с датчанами появляется конное тяжеловооруженное войско, был построен значительный по своим размерам флот. Тяжеловооруженная конница строилась на основе военной службы землевладельцев. Обязанность такой службы возлагалась на всякого, кто имел не менее 5 гайд земли (около 50 га). В начале XI в. было создано небольшое постоянное войско хорошо обученных профессиональных солдат, состоящих на жалованьи.

К XI в. появляются новые моменты в политическом строе Англии. Королевская власть начинает ослабевать. Укрепление крупной земельной собственности, распространение иммунитета приводят к усилению отдельных феодалов, росту их самостоятельности. Как и на континенте, созревают условия для феодального раздробления английского государства.

Следовательно, развитие феодальных отношений в Англии происходит так же, как и у других народов Европы. Правда, оно отличается несколько более замедленными темпами по сравнению, например, с Францией. К середине XI в. процесс феодализации еще не был завершен, значительная часть крестьянства оставалась свободной, система феодальной иерархии не приняла законченной формы и т. д. К этому времени только намечаются признаки феодального раздробления.

Нормандское завоевание и его последствия в общественно-экономическом и политическом строе Англии.

В середине XI в. происходит событие, оказавшее глубокое воздействие на всю дальнейшую историю Англии. В 1066 г. страна подверглась новому завоеванию. На территорию Англии вторгся со своим войском нормандский герцог Вильгельм. Это был один из наиболее могущественных феодалов Франции, пользующийся значитель-

ной властью над своими вассалами и располагавший многочисленным и хорошо вооруженным войском. В этом походе приняли участие не только вассалы Вильгельма — нормандские бароны, но и множество искателей легкой наживы из различных частей Франции и даже Италии.

Используя в качестве предлога для вторжения свою претензию на английский престол, Вильгельм в сентябре 1066 г. высадился со своим войском на южном побережье Англии. В решающем сражении близ Гастингса мужественно сопротивлявшиеся англосаксы были разгромлены, возглавлявший их король Гарольд пал в бою. Лондон сдался. Срочно созванный витенагемот признал власть Вильгельма, а в декабре 1066 г. он был коронован и вошел в историю под именем Вильгельма Завоевателя. Однако для окончательного покорения и подчинения Англии Вильгельму потребовалось несколько лет, так как нормандские завоеватели встретили здесь упорное сопротивление со стороны местного населения.

С установлением нормандского господства, начинавшийся у англосаксов феодальный распад страны был прерван. Находясь во враждебном окружении местного населения, нормандские завоеватели вынуждены были, особенно в первое время, держаться сплоченно, поддерживать королевскую власть и даже мириться с ее укреплением. Все это привело к тому, что после нормандского завоевания Англия смогла избежать феодального дробления. Здесь, в условиях раннего феодализма, вместо политической децентрализации складывается сильная королевская власть.

Создание относительно централизованной государственности с сильной королевской властью создало благоприятные условия для экономического развития. В то время, как другие страны Европы (Франция, Германия) раздирались бесконечными междоусобными феодальными войнами и раздорами, в Англии появилась возможность для быстрого развития ремесла, роста торговли, раннего проникновения в экономику товарно-денежных отношений.

✓ Большинство населения по-прежнему было занято в сельском хозяйстве, где ведущая роль принадлежала земледелию. В то же время значительное распространение получает овцеводство, а шерсть становится одним из важных предметов вывоза. Развитие ремесла, расширение внешней торговли способствуют росту английских городов. К XIII в. товарно-денежные отношения захватывают хозяйство и феодала и крестьянина, требуют приспособления феодального поместья (манора) к рынку, превращения его в хозяйство товарное. В связи с этим очень рано начинается процесс замены барщины и натуральных повинностей крестьянства денежными платежами. А это означало усиление феодальной эксплуатации крестьянства, влекло за собой обострение классовой борьбы.

После XI в. изменяется состав господствующего класса феодалов. Покорение Англии сопровождалось массовыми конфискациями земель у местного населения. Бывшие владения англосаксонской знати Вильгельм раздавал своим соратникам — нормандским феодалам, родственникам. Господствующий класс, таким образом, становится преимущественно нормандским по происхождению. Военно-рыцарское окружение Вильгельма превращается в феодалов-землевладельцев.

В среде феодалов в это время различались следующие категории: а) бароны — крупные землевладельцы, непосредственные держатели королевской земли, б) рыцари, также получившие землю от короля и в) землевладельцы, державшие земли от баронов. Причем своеобразием Англии явилось то, что в XI в. более половины пахотной земли находилось в руках феодалов — непосредственных держателей короля. Даже в XIII в. от короля держалась примерно $\frac{1}{3}$ учтенных земель.

Развивается феодальная иерархия. Непосредственные держатели королевских земель передают владения собственным вассалам, последние, в свою очередь, еще далее. И все-таки количество звеньев в феодальной иерархии Англии оказалось небольшим.

Между феодалами складываются отношения сюзеренитета-вассалитета. Как и в других странах, вассал был обязан военной службой, выплачивал различные платежи и т. д. Но система вассалитета в Англии имела одну очень важную особенность. В 1087 г. Вильгельм Завоеватель потребовал от всех держателей земли, в том числе и от баронских вассалов, принести ему присягу верности. Следовательно, он установил прямую связь с вассалами своих вассалов, прямую

феодалную зависимость всех феодалных землевладельцев от короля. Всякая военная служба отныне отбывалась только в пользу короля. Система феодальной иерархии благодаря этому получила более централизованную организацию, чем, например, во Франции. Правило «вассал моего вассала — не мой вассал» здесь не действовало.

Изменения произошли и в среде крестьянства. Завоеватели стремились установить здесь те же порядки, которые существовали во Франции. Увеличиваются феодальные платежи и повинности, масса свободного и полусвободного крестьянства переводится на положение крепостных.

Закрепощение английского крестьянства было ускорено земельной переписью, проведенной Вильгельмом в 1086 г. По всей стране были разосланы специальные королевские посланцы, которые составили подробный обзор количества земли, скота, зависимых крестьян, доходов и т. п. по каждому феодальному поместью. Результатом переписи явилась так называемая «Книга страшного суда»¹.

✓ Основная масса крестьянства (38%) была отнесена в ходе переписи к разряду вилланов. К XII в. виллан окончательно становится крепостным. Основная его обязанность — работа на барщине — доходила до трех и более дней в неделю. Обременительной повинностью являлись «помочи», которые можно было потребовать в любое время года. Существовали различного рода платежи в пользу феодала. Известны Англии и баналитеты. Например, сельская мельница принадлежала лорду, и все зерно для помола крестьяне обязаны свозить туда. Виллан был исключен из королевской системы правосудия, лишен «права ношения оружия». Ему запрещено искать другого господина под угрозой насильственного водворения на прежний надел и т. д.

✓ К особой категории были отнесены коттари (32%), владевшие небольшими наделами, не входившими в общую систему общинных полей. Они отбывали барщину в размере одного дня в неделю. И в то же время, чтобы прокормиться, им приходилось дополнительно заниматься каким-нибудь ремеслом. Они были плотниками, кузнецами и т. п. Имелось небольшое количество дворовых людей — сервов (9%). Они не имели земельных наделов, а выполняли различные работы в господской усадьбе. К XII в. сервы как отдельная категория исчезают, сливаясь с крепостным крестьянством.

¹ Жители говорили, что как в день страшного суда ничто не укроется от бога, так и в ходе переписи ничего нельзя было утаить от королевских посланцев.

Но даже и после нормандского завоевания в английской деревне сохранялся слой свободного крестьянства (12%). Такой крестьянин уплачивал феодалу платежи, нес в его пользу повинности, подчинялся лорду в судебном отношении. Но он мог уйти из поместья, продать, подарить свою землю и считался лично свободным.

К числу свободного населения относилась и незначительная по своим размерам группа горожан.

Отличием Англии в период после нормандского завоевания является сильная королевская власть, препятствовавшая развитию децентрализаторских тенденций. Необходимо отметить, что английские короли располагали прочной экономической базой. Вильгельм оставил за собой около $\frac{1}{7}$ всех возделываемых в стране земель, значительная часть лесов, составлявших около $\frac{1}{3}$ территории, была превращена в королевские охотничьи заповедники. В то же время владения баронов не составляли сплошной территории, не были сконцентрированы в одном месте, как это было, например, во Франции. В связи с тем, что раздача земель производилась Вильгельмом постепенно, по мере завоевания страны, в руках нормандских баронов оказались поместья, разбросанные по различным графствам Англии. А это приводило к тому, что король был сильнее любого из его вассалов.

Первоначально наиболее влиятельным органом при короле был великий совет — своего рода феодальный съезд непосредственных держателей короны, светских и духовных магнатов. Состав и функции его были довольно неопределенны. Созывался он обычно три раза в год для обсуждения наиболее важных вопросов. В таком случае королевское решение сопровождалось формулой: «после совета с моими баронами и их согласия».

Укрепление королевской власти нашло свое выражение в появлении при Генрихе I (1100—1135 гг.) королевской курии. Это был постоянно работающий орган, который занимался вопросами управления, суда, финансов. Состав королевской курии был уже несколько иным. Членами курии являлись и крупные феодалы, и представители рыцарства, и королевские чиновники. В XII в. внутри курии обособляется орган финансового управления — палата шахматной доски¹. Два раза в год сюда являлись шерифы графств, вносили

¹ Это название связано с существовавшей здесь системой подсчетов. Проверка счетов производилась с помощью жетонов на столе, разграфленном наподобие шахматной доски.

следуемые суммы, давали отчет о доходах и т. д. В дальнейшем уже внутри палаты шахматной доски выделяется ведомство канцлера. Он подготавливал документы, исходившие от короля и от королевской курии, был хранителем королевской печати. Выделяются внутри курии и судебные органы.

С созданием этих органов большим влиянием стал пользоваться ряд высших сановников: члены королевской курии (юстициарии), канцлер, глава палаты шахматной доски — казначей. Особое значение приобретает верховный юстициарий — глава королевской курии. Он ведал непосредственным управлением страной, являлся ближайшим советником короля. О Рожере, например, говорили, что он был «юстициарием всей Англии и вторым после короля». Развиваются также функции управления королевским двором: снабжение двора продуктами, малое казначейство, управление королевским гардеробом и т. д. Так постепенно усложняется государственный аппарат, увеличивается число королевских чиновников.

Территория Англии по-прежнему делилась на графства, сотни и сельские общины, сохранялись собрания сотен и графств. На этих собраниях совершались юридические акты, происходили выборы должностных лиц, производилась раскладка налогов и т. д. Работа собраний проводилась под руководством королевских чиновников: шерифа в графстве и бейлифа в сотне. Их роль непрерывно возрастает. Например, в руках шерифа сосредоточиваются все нити управления графством: сбор штрафов, щитовых денег, военное командование и т. д. Шериф в графстве стал пользоваться большим влиянием, чем любой барон в своих владениях. Но одновременно усиливается и контроль за деятельностью шерифов со стороны королевской власти. Они превращаются в легко сменяемых чиновников, подотчетных палате шахматной доски.

Свой особый аппарат управления складывается и у земельных магнатов. Бароны имели собственную курию из своих вассалов, суд, располагали различными должностными лицами.

Большинство английских городов было расположено на королевской земле. Возможность открытой борьбы со столь могущественным сеньором как английский король для городов была исключена. Наиболее реальным и самым распространенным способом получить самоуправление была поэтому покупка хартий на те или иные права (самоуправление,

городской суд и т. п.). Со временем многие города Англии смогли приобрести такого рода привилегии.

Важным этапом в развитии феодальной государственности явилось правление Генриха II (1154—1189 гг.). Проведенные им военная и судебная реформы значительно укрепили королевскую власть, усилили роль королевской администрации, подорвали могущество феодальной знати.

Первоначально основной частью вооруженных сил являлось феодальное ополчение. Каждый из феодалов обязан был выставить определенное количество тяжеловооруженных конников. Такого рода ополчение имело ряд существенных недостатков: оно было малочисленным, отличалось слабой дисциплиной, срок военной службы ограничивался 40 днями и т. п. И, наконец, король находился в зависимости от военной силы баронов.

Генрих II начал широко практиковать замену военной службы феодалов денежными платежами в пользу короля. Получая «щитовые деньги», королевская власть имела возможность нанимать для ведения военных действий рыцарей. Кроме того Генрих II обязал отбывать военную службу все свободное население Англии. Согласно ассизе «О вооружении» 1181 г. вводилась обязанность для всех лично свободных людей приобрести оружие в соответствии со своим имущественным положением. Каждый из них давал присягу в том, что будет употреблять это оружие «на службе государю-королю... храня верность государю-королю Генриху и королевству его». Таким образом, нововведения Генриха II вели к концентрации военной власти в руках короля, создавали своего рода противовес военной силе баронов.

Судебная реформа явилась серьезным вторжением в феодальную юрисдикцию. До этого судебная власть феодалов распространялась и на свободное население Англии. Теперь каждый свободный человек получал возможность за определенную плату перенести рассмотрение своего дела из суда феодала в королевский суд.

Первоначально бароны, чувствуя себя во враждебном окружении местного населения, в условиях, когда происходило закрепощение крестьянства, сами нуждались в сильной королевской власти и вынуждены были мириться с ее усилением. Однако рост центральной власти сопровождался в ряде случаев произволом со стороны королей, грубым нарушением феодальных обычаев по отношению к своим вассалам, стремлением любыми путями увеличить доходы короны. Особенно ярко нарушение феодальных обычаев проявилось в правле-

ние Вильгельма II (1087—1100 гг.), который требовал от вассалов платежей в размерах, далеко превосходящих принятые нормы, злоупотреблял своим правом опеки над малолетними наследниками, нарушал права церкви и т. д.

Растущее недовольство держателей короны произволом королевской власти заставило Генриха I в 1100 г. издать хартию, в которой он обещал уничтожить «все худые обычаи, которыми несправедливо было утеснено королевство Англии». В хартии подтверждались права церкви, восстанавливались «справедливые и законные» нормы рельефа¹, указывалось, что бароны и другие держатели будут платить штраф «сообразно роду проступка» и т. д. В 1136 г. его преемник Стефан издает новую хартию, посвященную признанию церковных прав и привилегий. Издать такого же рода хартию вынужден был и Генрих II, который в общей форме подтверждал церкви, графам, баронам и другим вассалам «все пожалования и дарения и вольности и свободные обычаи» со времен Генриха I. Таким образом, английские бароны на протяжении XII в. неоднократно добивались издания королевских хартий вольностей, где фиксировались феодальные права и обычаи, ограничивался произвол центральной власти и королевской администрации.

✓ Однако неоднократные нарушения положений, закрепленных в хартиях, приводили к новым конфликтам, особенно обострившимся в конце XII — начале XIII вв., когда наступил период открытой политической борьбы баронов с королевской властью. К этому времени серьезно изменилась обстановка внутри страны. Различия между выходцами из Нормандии и англосаксами уже утратили свою остроту, процесс закрепощения крестьянства был завершен. Сдерживающие факторы исчезают. И у баронов появляется надежда на реальное ограничение королевской власти, закрепление и расширение своих прав и привилегий.

✓ Протест баронов вызывала внутренняя и внешняя политика Ричарда I (1189—1199 гг.), который большую часть своего правления провел в третьем крестовом походе. Но еще более резким недовольство стало при Иоанне (Джоне) Безземельном (1199—1216 гг.). Бесконечное взимание различных платежей и субсидий такими способами и под такими предлогами, которые не были предусмотрены обычаем, конфискации без суда поместий своих вассалов, грубое наруше-

¹ Рельеф — феодальный платеж, который выплачивал сеньору наследник его вассала за право вступить во владение отцовским именем.

ние феодальных прав и привилегий обострили отношения Иоанна с духовными и светскими магнатами. Неудачная внешняя политика привела к потере большей части владений на континенте в том числе и герцогства Нормандского. А это означало для многих баронов утрату обширных родовых поместий. Столкновение с могущественным папой Иннокентием III также закончилось для Иоанна поражением. Он вынужден был пойти на примирение с Римом на самых унижительных условиях.

Все это заставило баронов взяться за оружие. Но Иоанн восстановил против себя не только духовных и светских магнатов, но и рыцарство, и горожан. Нескончаемые поборы и произвол королевской власти, принявшие невыносимый характер в царствование Иоанна, затрагивали интересы различных слоев английского общества.

В 1201 г. Иоанн отнял у баронов, собранных для похода во Францию, деньги взятые ими для военных издержек, а самих распустил по домам. В 1203 г. он потребовал с баронов большой штраф за то, что они якобы не захотели отправиться с ним за море. Потерпев поражение в войне с Францией, Иоанн в 1214 г. возвратился в Англию и пытался расправиться с непокорными. Однако весной 1215 г. бароны, поддержанные рыцарством и горожанами, начали открытую борьбу против короля.

В мае 1215 г. баронские отряды, которые они называли «войском бога и святой церкви», подошли к Лондону. Во все графства баронам и рыцарям были разосланы письма с предложением присоединиться к борьбе. И большинство откликнулось на приглашение. Серьезную помощь оказали горожане, которые открыли ворота Лондона. Иоанн вынужден был принять программу требований, изложенную в так называемых «баронских статьях», а 15 июня 1215 г. подписал официальный текст Великой хартии вольностей, основой для которой и послужили «баронские статьи». Движение баронов за ограничение королевской власти, поддержанное рыцарством и горожанами, завершилось успехом.

Великая хартия вольностей. Великая хартия вольностей, полный текст которой насчитывает 63 статьи, отражала общее соотношение социально-политических сил в стране, причины недовольства различных слоев населения королевской политикой.

Требования Хартии отражали прежде всего интересы церковных феодалов и баронов, стоявших во главе движения.

Король признавал права английской церкви, обещал соблюдать свободу церковных выборов и т. д. (ст. 1). Хартия подробно определяла вассальные отношения, ограничивая ленные права короля. Сумма релъфа устанавливалась в зависимости от размера землевладения, переходившего по наследству (ст. 2), несовершеннолетние наследники совершенно освобождались от уплаты релъфа (ст. 3), были установлены подробные правила опеки над наследниками вассалов (ст. 4—5), порядок наследования и т. д.⁴ Серьезные уступки баронам сделаны и в статьях о заповедных королевских лесах и рёках (ст. 47, 48, 53). Взимание щитовых денег и пособий отныне должно было происходить только с согласия общего совета королевства (за исключением лишь трех случаев), который состоял из непосредственных вассалов короля, т. е. преимущественно баронов (ст. 12, 14).

Еще более откровенно интересы баронов выражены в ст. 21, согласно которой «графы и бароны будут штрафовать не иначе, как при посредстве своих пэров» и сообразно роду проступка. Ст. 34 запрещала королевское вмешательство в споры крупных феодалов с их вассалами о свободных земельных держаниях посредством издания особых приказов о передаче этих дел в королевский суд. Были удовлетворены и другие требования феодалов, вплоть до удаления из Англии иностранных рыцарей и возвращения ранее конфискованных земельных держаний.

В Хартии нашли также отражение интересы рыцарства и других свободных держателей. Однако, если статьи, посвященные правам баронов, сформулированы тщательно и подробно, то о рыцарях говорится очень лаконично. Бароны обещали им такие же права, какие они выговорили себе по отношению к королю, как своему сеньору: не требовать с рыцарского лена большей службы и пособия, чем установлено обычаем (ст. 15, 16), соблюдать правила наследования и т. д. Ст. 60 требовала от феодалов соблюдать по отношению к своим собственным вассалам все обычаи и вольности, которые установлены в отношении королевских держателей.

Еще меньше внимания уделяет Хартия интересам городского населения. Так, ст. 35 устанавливает единство мер и весов в Англии. В ст. 13 лишь подтверждались права городов на ранее полученные вольности. Характерно, что вопрос о взимании с городов пособия решен различно в проекте и самой Хартии. В ст. 32 «баронских статей» взимание с городов талли (пособия) разрешалось только с согласия совета

королевства. Однако в Хартии это право сохранилось лишь за одним Лондоном (ст. 12). Только феодалам было выгодно установление Хартией свободного въезда и выезда из Англии для иностранных купцов, так как это обостряло конкуренцию, снижало цены на товары.

Правда, интересам рыцарства и горожан в большинстве случаев соответствовали и статьи, посвященные деятельности административно-судебного аппарата. Здесь подтверждались порядки, сложившиеся после реформ Генриха II, ограничивались злоупотребления королевских чиновников. Хартия, например, оставляла в силе широкое применение расследования через присяжных, закрепляла права королевских судов (ст. 18—20). Ст. 38 запрещала привлекать кого-либо к ответственности только по устному заявлению без свидетелей, ст. 39 требовала, чтобы арест, заключение в тюрьму, лишение владения и т. п. совершались только по приговору равных и закону страны. Гарантировалось, что право и справедливость не будут продаваться и никому в них не будет отказано (ст. 40).

В борьбе за Хартию бароны выступали как наиболее организованная сила. В связи с этим многие статьи, в том числе и статьи 38—39, несмотря на их довольно широкий характер, создавали известные гарантии прежде всего для баронов, охраняли их личность и имущество от произвола. Своеобразно был решен и вопрос о контроле за соблюдением Хартии вольностей. С этой целью создавался комитет из 25 баронов, который в случае нарушения королем Хартии получал право «совместно с общиной всей земли... принуждать и теснить» короля (ст. 61), т. е. прибегнуть к настоящей феодальной войне против короля.

Оценка Великой хартии вольностей 1215 г. в исторической литературе крайне противоречива.

Буржуазные историки обычно изображают Хартию как «краеугольный камень английской свободы», называют ее первой английской «конституцией», защищавшей и обеспечивавшей права и вольности английского народа. Такое мнение не соответствует действительности. Интересы английского народа — основной массы крестьянства и городских низов — совершенно не нашли отражения в Хартии. Правда, ст. 20 требовала, чтобы при взыскании штрафов с вилланов оставался неприкосновенным их инвентарь. Но ведь это правило введено в интересах самих феодалов, так как лишившись инвентаря крепостной не смог бы выполнять повинно-

сти в пользу своего господина. Как отмечал К. Маркс, крепостному крестьянству Англии подписание Великой хартии вольностей «не дало никаких прав»¹.

Различные точки зрения имеются и у советских историков. Ряд авторов считает Великую хартию вольностей 1215 г. одним из наиболее реакционных документов в английской истории, так как, по их мнению, она представляла государственный переворот, направленный на ликвидацию централизации и узаконение раздробленности². Другие исследователи признают, что Хартия содержит в себе ряд положений, имеющих прогрессивное значение³. Есть, наконец, и компромиссное решение, согласно которому Хартия 1215 г. является крайне противоречивым документом, в котором переплетаются и прогрессивные моменты, и черты исключительно реакционного характера⁴.

Какова же должна быть действительная оценка Великой хартии вольностей? Прежде всего, Хартия 1215 г. не ставила своей задачей утверждение феодальной раздробленности. Рыцарство и горожане, примкнув к восстанию, действительно боролись против произвола и вымогательств короны, но они в то же время поддерживали сильную центральную власть. Принцип политической централизации не отвергали и бароны. И в этом смысле очень показательным является исключение статей, которые можно было использовать в борьбе против центральной власти (ст. 12, 14, 34, 61), при дальнейших подтверждениях Хартии и сохранение в ней требований несомненно прогрессивного характера. По сравнению с предшествующими королевскими хартиями (Генриха I, Стефана, Генриха II) Великая хартия вольностей 1215 г. отличается в основном тем, что в борьбе за ее осуществление кроме баронов приняли участие рыцарство и горожане. Именно это обстоятельство определяет значение Хартии. Независимо от желания великих баронов, Хартия в гораздо большей степени соответствовала интересам рыцарства, горожан, а отчасти и верхушки свободного крестьянства, т. е. тех слоев феодального общества, в которых королевская

¹ «Архив Маркса и Энгельса», т. V, стр. 182.

² См. «История государства и права», т. I, 1949, стр. 342; З. М. Черниловский, История феодального государства и права, М., 1959, стр. 110—111.

³ См. «История государства и права зарубежных стран», т. I, М., 1963, стр. 384.

⁴ См. «Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы», М., 1961, стр. 132; Е. В. Гутнова, Возникновение английского парламента, изд-во МГУ, 1960, стр. 288—289.

власть могла найти себе опору в борьбе против феодальных магнатов. А поэтому в тех конкретно-исторических условиях Хартия явилась документом, обеспечившим дальнейшее прогрессивное развитие феодального государства и права в Англии.

Принятие Великой хартии вольностей не привело к окончанию конфликта. Соглашение, достигнутое в 1215 г. оказалось крайне неустойчивым. Как только бароны разъехались, Иоанн Безземельный отказался от соблюдения Хартии и начал собирать войско. В ответ на это бароны объявили его низложенным. Так начались военные действия, которые были прерваны в 1216 г. смертью Иоанна. Но преемник Иоанна Генрих III пытался продолжать политику произвольных поборов, штрафов, вымогательств. И к середине XIII в. снова обостряется борьба, вылившаяся в открытое восстание против короля.

В 1257 г. Генрих III собрал в Лондоне Великий совет, на котором он от имени папы потребовал $\frac{1}{3}$ всех доходов страны для приобретения сицилийской короны. Возмущенные бароны ответили отказом. 11 июня 1258 г. бароны в сопровождении вооруженных отрядов собрались на совет в Оксфорде и предъявили Генриху III петицию с требованием ликвидации всех злоупотреблений. Избранный баронами комитет 24-х разработал Оксфордские провизии. Этот документ пытался поставить королевскую власть всецело под контроль баронов. Трижды в год, «чтобы рассматривать состояние королевства и чтобы трактовать общие дела королевства, а также короля», должен был собираться совет знати (парламент). Широкие полномочия получали совет 15-ти и комитет 24-х. Благодаря этому бароны приобретали возможность контролировать деятельность всех высших должностных лиц (юстициария, канцлера, казначея и др.) и шерифов графств. Союзникам баронов были сделаны весьма незначительные уступки. Так, на совете в Оксфорде, названном впоследствии «бешеным», была установлена баронская олигархия. В октябре 1259 г. Генрих III вынужден был признать Оксфордские провизии.

Вскоре обнаружили все отрицательные последствия этого режима: начинаются феодальные наезды и грабежи, бароны оказывают сопротивление властям, притесняют горожан и мелких собственников. Недовольство политикой баронов охватывает рыцарство, верхушку свободного крестьянства. «Община бакалавров Англии» заявляла, например, «что го-

сударь король целиком выполнил все, что постановили и потребовали от него бароны, а между тем сами бароны ничего не сделали для пользы государства, как обещали, и имеют в виду только собственную выгоду». Баронам пришлось уступить, и в 1259 г. на собрании баронов и рыцарей последние выдвинули самостоятельные требования, которые были положены в основу Вестминстерских провизий. Здесь предусматривались меры против злоупотреблений королевских чиновников и феодальных судов, для защиты мелких держателей от произвола феодалов.

Однако все это вовсе не означало отказа рыцарства от союза с баронами. Когда король, видя разногласия в лагере оппозиции, развязал в 1263 г. вооруженную борьбу, на стороне баронов выступили и рыцарство, и горожане, и свободные крестьяне. Эти силы, во главе которых встал граф Симон де Монфор, одержали победу. Войска короля были разбиты, а сам Генрих III взят в плен. Король вынужден был капитулировать и подписать Льюисскую Мызу, согласно которой создавалась комиссия трех во главе с Монфором. 22 июня 1264 г. парламентом, на который кроме духовных и светских магнатов были приглашены и рыцари, была выработана «Форма управления государем королем и королевством». А в 1265 г. Монфор созвал новый парламент и пригласил для участия в нем рыцарей (по 2 от графства) и горожан (по 2 представителя от самоуправляющегося города). Этот момент и принято считать началом английского парламента.

По мере развития борьбы в нее все более вовлекались широкие народные массы. Движение грозило перерасти в общекрестьянскую антифеодальную войну. Это испугало баронов, ряды баронской оппозиции стали редеть. Войско Монфора было разбито, сам Монфор погиб. Страх перед опасностью крестьянского движения заставил борющиеся группировки пойти на взаимные уступки и прекратить борьбу. По соглашению 1266 г. король обещал соблюдать права и вольности баронов, рыцарей и горожан, «английская церковь восстанавливалась в своих вольностях». Король признал и возникшее в ходе войны учреждение — парламент, что означало переход к новой форме феодального государства. Следовательно, борьба за Великую хартию вольностей не приостановила и даже не замедлила процесса централизации. Политический конфликт, в котором приняли участие различные слои населения, завершился созданием сословно-представительной монархии.

III. Сословно-представительная монархия

Общественно-экономический строй.

Наряду с земледелием широкое развитие получает в Англии скотоводство и в особенности овцеводство. Часть шерсти шла на производство тканей, но в гораздо большем количестве шерсть вывозилась в другие страны. С середины XIV в. все большую роль в вывозе играет сукно, а к концу XV в. Англия по количеству вывозимого сукна занимает уже первое место в Европе.

Старые города с их цеховым строем сдерживали развитие производства. В связи с этим сукноделие постепенно перемещается в деревню, где предприниматель чувствовал себя более свободно. Проникновение в деревню товарно-денежных отношений, широкое производство шерсти для внешнего рынка ведут к серьезным переменам. Распространяется денежная рента, в значительных размерах используется наемный труд. Появляются ярмарки, идет процесс складывания единого внутреннего рынка. Часть продукции манора производится теперь для продажи, хлебом торгуют и крестьяне. Феодалы, стремясь обеспечить рост производства, начинают захват общинных земель, требуют с крестьян дополнительные платежи и т. д. И все же в большинстве случаев землевладельцы, особенно рыцарство, вынуждены изыскивать новые методы эксплуатации. Барщинная система хозяйства, основанная на крепостном труде, приходит в упадок.

Эпидемия чумы, унесшая в 1348 г. около $\frac{1}{3}$ всего населения Англии, ускорила происходившие в деревне процессы, резко обострила все противоречия. В деревне стала чувствоваться нехватка рабочих рук, несколько повысилась заработная плата. Государство пытается удержать заработную плату на прежнем уровне, феодалы стремятся усилить эксплуатацию. К концу XIV в. озлобление крестьянской массы резко возрастает. Крестьяне бегут в леса, составляют вооруженные отряды. Как говорилось в статуте 1377 г., вилланы «угрожают управляющим имений членовредительством и убийством и, мало того, собираются большими толпами и сговариваются, чтобы один помогал другому насильственно противиться своим помещикам... подавая дурной пример остальным».

Весной 1381 г. началось грандиозное крестьянское восстание под руководством Уота Тайлера. Крестьяне громят поместья феодалов, уничтожают документы. Они требуют ликвидации крепостного права, свободы торговли, замены всех

повинностей денежной рентой и т. д. Обманом восстание было подавлено, жестокая расправа обрушилась на его участников. И все же восстание не прошло бесследно: возврат к прежним порядкам был уже невозможен. Феодалы боялись теперь увеличивать повинности, требовать барщину. Деревня повернула на новый путь развития. Восстание Уота Тайлера ускорило освобождение крестьянства от крепостной зависимости, что было уже подготовлено всем ходом экономического развития.

Сдвиги в экономике повлекли за собой изменения в классовой структуре и взаимоотношениях классов. Рост товарно-денежного хозяйства, обострение классовых противоречий способствовали экономической и политической консолидации отдельных слоев феодального общества, вели к образованию сословий — общественных групп, наделенных определенными правами и обязанностями. Такими сословными группами становятся в Англии духовенство, дворянство и горожане.

К XIII в. католическая церковь в Англии, превратившаяся в свободную от государственной власти организацию, достигает своего наибольшего могущества. Она владела огромными богатствами, пользовалась многочисленными привилегиями. Представители духовенства занимали часто высшие должности в государственном аппарате. Церковь располагала собственными представительными органами (конвокациями), имела свои суды и т. д. Но уже в конце XIII в. начинается упорная борьба королевской власти и светских феодалов против засилья церкви. При Эдуарде III (1327—1377 гг.) был издан ряд законов, ликвидировавших некоторые исключительные права духовенства и ограничивших вмешательство Рима в дела английской церкви.

В рассматриваемый период английское дворянство подразделялось на две основные группы: земледельческую аристократию (великие бароны) и рыцарство.

Феодалы располагали огромными богатствами, содержали отряды вооруженной свиты и считали войну и политику основной сферой своей деятельности. С экономической точки зрения феодальная знать составляла замкнутую группу, мало связанную с рынком, практикующую по-прежнему барщинную форму эксплуатации. В условиях кризиса крепостнической системы крупные феодалы не смогли перестроиться и приспособиться к новым экономическим условиям. Феодалы аристократия разоряется, в ряде случаев вовсе ликвидирует барскую запашку и сдает землю в арен-

ду. Тем самым аристократия теряет связь с рынком и вынуждена довольствоваться лишь фиксированной рентой.

Выход из создавшегося положения феодальная знать видит в обогащении за счет государственной казны и военных грабежей. Она стремится активизировать внешнюю политику государства. Привлекает ее прежде всего Франция, противоречия с которой вылились в 1377 г. в Столетнюю войну. Практикуется и настоящий грабеж. Крупные феодалы нападают на поместья своих соседей, разбойничают. Своей борьбой за добычу они наносили большой ущерб хозяйственной жизни. Соперничающие феодальные группировки начинают борьбу за власть, за влияние при дворе. С 1455 г. началась долгая междоусобная война, получившая название «войны Алой и Белой розы». Эта тридцатилетняя борьба между сторонниками двух соперничавших династий велась с исключительной жестокостью и привела к гибели значительной части феодальной аристократии.

Вторую группу господствующего класса составляло рыцарство — средние и мелкие землевладельцы. Эта часть дворянства приобретает большое политическое значение. Местное управление оказывается в руках рыцарства, из его среды назначаются шерифы, мировые судьи, коронеры. По методам ведения сельского хозяйства рыцарство резко отличалось от феодальной аристократии. В рыцарских хозяйствах денежная рента становится преобладающей, широко применяется наемный труд. Мелкая вотчина была более гибкой организацией, быстрее приспосабливалась к новой обстановке. Средние и мелкие землевладельцы начинают проявлять интерес к хозяйственной деятельности. Рыцарство захватывает общинные земли, занимается овцеводством. Оно тесно связано с рынком, ведет оживленную торговлю. Его более всего интересуют цены на хлеб и шерсть, уровень заработной платы. Все это приводило к разрыву между феодальной аристократией и рыцарством, сближало последних с купечеством, горожанами и верхушкой свободного крестьянства.

Об отсутствии резкой грани между титулованными рыцарями и остальной массой свободных землевладельцев свидетельствуют распоряжения королевской власти о принуждении свободных собственников земли принимать рыцарское звание. Правда, имущественный ценз держателя, необходимый для посвящения в рыцари, менялся. В 1278 г. к принятию рыцарского звания принуждались земельные собственники с доходом 20 фунтов стерлингов в год, в 1282 г. требо-

валось уже 30 фунтов, а в 1285 г.— 100 фунтов. При этом не имело значения от кого и на каком основании владелец получил земельный участок. Устранению сословной разобщенности способствовал и статут 1290 г., разрешивший приобретение рыцарских владений горожанами и свободными держателями. Все это и приводило к тому, что английское дворянство пополнялось выходцами из других групп и не превратилось подобно дворянству Франции, Германии или Испании в замкнутое сословие. Строгих сословных перегородок в Англии не было.

Английские города не смогли добиться полной самостоятельности. Им удалось получить лишь известную степень самоуправления, оставаясь в зависимости от короля.

Полноправными горожанами считались свободные жители города, владевшие самостоятельным хозяйством, уплачивающие налоги и выполнявшие городские повинности. Привилегированной группой являлись богатые торговцы — члены купеческих гильдий. Тесно к ним примыкала и цеховая верхушка. Кроме искусных ремесленников, входивших в цеховую организацию (мастера, подмастерья), появляется в городах и пришлое население (беглые крепостные и пр.), которое составило низший слой неквалифицированных работников, поденщиков. Они были лично свободными, но не имели прав городских жителей.

К XV в. цехи превращаются в замкнутые корпорации, идет расслоение внутри цехов. Мелкие ремесленники попадают в зависимость от богатых мастеров и купцов-скупщиков, подмастерья превращаются в наемных рабочих. Ученичество уже не является ступенью к положению самостоятельного мастера. Характерно, что при Генрихе IV отдавать в учение своих детей могли только свободные держатели с доходом не менее 20 шиллингов в год.

В XIII в. в Англии существовали две основные категории крестьянства: свободные крестьяне и крепостные вилланы. По-прежнему виллан мог выдать дочь замуж, продать скот и т. д. только с разрешения господина. Основной формой его эксплуатации оставалась барщина.

Развитие товарно-денежных отношений, замена барщины и натуральных повинностей денежной рентой меняли облик английской деревни. Крестьянство получает уже некоторую свободу, ему предоставляются определенные права, практикуется отпуск крестьян на волю за выкуп. Значение и удельный вес свободного крестьянства возрастают. С XIV в. кре-

постное право в Англии начинает клониться к упадку, а в течение XV в. почти все английское крестьянство переводится на денежную ренту и выкупается на свободу. Хотя собственником земли оставался феодал, а крестьяне в качестве «держателей» несли в его пользу повинности, в их положении произошли серьезные перемены. В большинстве они стали лично свободными, повинности сократились, в руках крестьянства на условиях аренды оказались обширные господские земли. Крестьянин превращается теперь в главного производителя товаров для внутреннего и внешнего рынка.

Свободные держатели, являющиеся фактически собственниками своей земли, становились фригольдерами. Потомки прежних вилланов, выкупившиеся на волю, назывались копигольдерами. Документом на владение наделом являлась у них копия из протоколов вотчинного суда. За свои наделы они платили денежную ренту и несли некоторые повинности. В XV в. эта категория составляет основную массу английского крестьянства. Поэтому, как указывал К. Маркс, огромное большинство населения в Англии в XV в. состояло «из свободных крестьян, ведущих самостоятельное хозяйство, за какими бы феодальными вывесками ни скрывалась их собственность»¹.

Но эти же процессы ускоряли имущественное расслоение в среде самого крестьянства. Появляется зажиточная верхушка, которая скупает наделы у обедневших крестьян, арендует землю у феодалов, расчищает пустоши. Одновременно выделяется слой малоземельного и безземельного крестьянства, которому приходилось превращаться в батраков, наемных работников.

**Государственный
строй.**

Главой государства в период сословно-представительной монархии являлся король.

Он объявлял войну и заключал мир, назначал всех высших должностных лиц в государстве, ему же принадлежало верховное командование армией и флотом. За королем признавалось право издания ордонансов, в которых могли содержаться общие нормы. Конфискация поместий мятежной феодальной знати, большие торговые пошлины, доходы от собственной торговли — создавали прочную экономическую базу короны, усиливали королевскую власть.

¹ К. Маркс, Капитал, т. I, К. Марксом и Ф. Энгельсом Соч., т. 23, стр. 728.

На протяжении XIII в. развивается новое учреждение — королевский совет. Его называли «постоянным», «тайным», «советом приближенных». Совету принадлежала законодательная инициатива, решение вопросов внешней политики, он становится и высшей судебной инстанцией. Этот орган возник на основе выделения из королевской курии более узкой группы советников. Сюда входили: лорд-канцлер, лорд-казначей, королевский камерарий, члены центральных судов и др. Кроме того король мог пригласить на заседание совета любое лицо по своему усмотрению. Постоянные члены королевского совета приносили особую присягу королю, текст которой подчеркивал секретный характер заседаний совета.

В 1232 г. упраздняется должность верховного юстициария и с этого времени особое влияние приобретает канцлер, у которого хранилась большая королевская печать. Увеличивается роль канцлера и в области отправления правосудия. Личным советником короля был хранитель малой печати.

К XIII в. относится возникновение в Англии парламента. Король согласился признать представительный орган, составленный из баронов, рыцарства и горожан, однако окончательная его структура оформляется не сразу. Одно время в парламенте выделялось три палаты: бароны, духовенство и общины. Иногда горожане составляли отдельную секцию. Рыцарство заседало то вместе с баронами, то с горожанами. Были случаи, когда все сословия заседали совместно. В дальнейшем духовенство, как сословие, вообще выходит из состава парламента. И лишь в первой половине XIV в. происходит разделение парламента на две палаты: лордов, где заседали светские и духовные магнаты, и общин, где заняли места представители рыцарства и горожан.

Таким образом, в структуре английского парламента имеется своеобразие. Духовенство, как сословие, в парламенте участия не принимало. С XIII в. оно создает специальные сословные собрания — конвокации. Представители духовенства заседали в парламенте лишь в качестве земельных собственников. Спецификой парламента явилось и совместное нахождение в палате общин представителей рыцарства и горожан. Это объяснялось общностью их экономических и политических интересов. Резкой грани, отделяющей дворянство от других сословных групп, в том числе и горожан, в Англии не существовало.

Представители феодальной знати, светские и духовные магнаты, приглашались в палату лордов личными письмами

короля. К концу XIV в. сложился институт наследственного пэрства. Лорды получали места в верхней палате по наследству, вместе с титулом. Палата общин формировалась путем выборов от графств и городов. В парламент вызывались по два рыцаря от каждого графства и по два горожанина от наиболее крупных городов.

Депутаты от графств избирались на местных собраниях, где участие принимали только землевладельцы. Вилланам было прямо запрещено участвовать в выборах. В избирательном праве имелся ряд и других ограничений. По акту 1413 г. принимать участие в выборах могли лишь лица, имеющие земельную собственность и проживающие в данном графстве. Очень откровенный закон был издан в 1429 г. В связи с тем, говорилось в нем, что в выборах «за последнее время принимало участие большое число людей различных сословий... из которых большинство были людьми небольшого достатка или вообще неимущими», право участия в выборах будет предоставляться впредь только «имеющим свободные держания, ценностью не менее чем в сорок шиллингов годового дохода после уплаты всех налогов». В 1445 г. вышел еще один закон, согласно которому избранными в парламент могли быть только лица дворянского происхождения. В городах выборы производились разнообразно: каждый город основывался на своих местных обычаях. Общим было сосредоточение этих выборов в руках городской верхушки. Все это приводило к тому, что основная масса крестьянства и городская беднота не были представлены в парламенте. Избирательное право имело резко выраженный классовый характер.

Компетенция английского парламента была более обширной, чем сословно-представительных органов других стран, что объяснялось наличием здесь прочного союза рыцарства и городской верхушки. Еще в XIII в. парламент приобрел право обращаться к королю с петициями, в которых содержались требования о соблюдении старых или издании новых законов. Постепенно вырабатывается правило о том, что ни один закон не может быть принят без согласия парламента. Так парламент становится высшим законодательным органом.

Особое значение имело право парламента решать вопрос о введении налогов. Эдуард I пытался иногда собирать налоги и повышать пошлины без согласия парламента. Однако резкое противодействие вынудило его издать в 1297 г. «Под-

тверждение хартии, согласно которому ни один налог впредь не должен взиматься в королевстве без согласия парламента. А в дальнейшем вошло в обычай, чтобы парламент при утверждении налогов указывал и их назначение. Во времена Эдуарда III парламент получил право контролировать расходование утвержденных им ассигнований и королевские отчеты. Но тем самым он приобрел право контроля за деятельностью высших должностных лиц.

Выступал парламент и в качестве судебного органа. Так, в 1386 г. канцлеру графу Суффолку было предъявлено обвинение в государственной измене. Нижняя палата парламента выступила в качестве обвинителя, а палата лордов — суда. При помощи парламентской процедуры совершалось в XIV в. и низложение короля и выборы нового, что создавало прецеденты исключительные по своей важности.

Английский парламент не являлся «надклассовым органом» народного представительства, как утверждают буржуазные историки. Парламент выражал и отстаивал интересы феодалов и привилегированной городской верхушки, поддерживая короля во всех антикрестьянских мероприятиях. Королевская власть была ограничена парламентом, но в то же время имела возможность использовать его в своих интересах. Английские короли прекрасно понимали, что «таким собранием легче руководить, чем состоящим только из феодальной и церковной знати»¹. Кроме того, «субсидии, даваемые горожанами в парламенте, оказались более выгодными для казначейства, чем прежние вымогательства»².

Создание сословно-представительной монархии внесло изменения в структуру органов местного управления. Первоначально решающее значение на местах принадлежало шерифам и их помощникам — бейлифам. Шериф являлся высшим должностным лицом в графстве. Это — легко сменяемый чиновник короля, подотчетный палате шахматной доски. Он концентрировал все нити управления графством. В пределах сотни примерно те же функции, но в более ограниченном масштабе принадлежали бейлифу.

Но постепенно шерифы утрачивают свои весьма обширные военные и судебные полномочия. С 1340 г. они назначаются королем сроком всего на один год. В Англии оформляется система местного самоуправления. Вся территория была разделена на 35 графств, где действовали собрания,

¹ «Архив Маркса и Энгельса», т. V, стр. 306.

² «Архив Маркса и Энгельса», т. VIII, стр. 356.

составленные из священнослужителей и землевладельцев, получавших не менее 40 шиллингов годового дохода. На этих собраниях происходили выборы в палату общин, избирались различные должностные лица (коронеры, сборщики налогов, члены комиссий по расследованиям и т. д.). Низшей административной единицей становится церковный приход, включавший население, посещавшее определенную церковь. В начале прихожан связывали лишь уплата сборов на поддержание церкви и чисто религиозные вопросы. В дальнейшем компетенция приходов резко расширяется.

В XIV в. оформляется институт мировых судей, которые стали играть важную роль в местном управлении. Мировых судей назначал король из числа лиц, проживающих в данном графстве и владевших земельными владениями с доходом не менее 20 фунтов стерлингов в год. Мировые судьи помимо «охраны мира» и выполнения судебных обязанностей получали широкие административные полномочия. Они осуществляли полицейские функции, следили за правильностью мер и весов, устанавливали размеры заработной платы и т. д.

Органы самоуправления возникают и в городах, где избираются мэры, члены городских советов, бейлифы, коронеры и т. д. Эти органы находились в руках городского патрициата, часто закреплялись за одними и теми же семьями.

Королевская власть приобретает все большую независимость от крупных феодалов и в военном деле. Винчестерский статут 1285 г. установил, какие виды вооружения должны иметь свободные жители в соответствии с их имущественным положением. Для проверки исполнения этого статута избирались констебли. С этого времени в армии постоянно участвуют отряды пеших воинов, набранные в графствах. За службу они получали определенную плату, хотя снаряжение приобретали за свой счет. Среди них выделялись лучники и арбалетчики. Вилланы в эти военные силы не входили.

Роль феодального ополчения неуклонно падает. Так, количество конных воинов, выставляемых феодалами в конце XIII в., не превышало 700—750 человек. Источником пополнения конницы становятся наемные рыцари и легковооруженные конники, которые вербовались из числа местного населения. К XV в. основную часть военных сил составляют лучники, служившие в качестве наемных солдат.

IV. Абсолютная монархия

Общественно-
экономический
строй.

В период абсолютизма (конец XV в. — первая половина XVII в.) Англия оставалась аграрной страной. К концу XVI в. $\frac{4}{5}$ населения проживало в деревне. Но в экономике все большее значение приобретает промышленное производство, главной отраслью которого являлось сукноделие. Именно ему Англия обязана ростом своего богатства. Промышленное развитие сопровождалось ростом внутренней и особенно внешней торговли. Складывается единый национальный рынок, а Лондон превращается в экономический центр страны.

Сдвиги в экономике привели к коренной ломке феодальных отношений, которую К. Маркс назвал аграрным переворотом. С конца XV в. повышается спрос на шерсть. Овцеводство становится более выгодным занятием, чем земледелие. Поместные земли превращаются в пастбища. Начинается массовый захват общинных земель. Крестьян-держателей сгоняют с их наделов, сносят крестьянские дома и целые деревни. Захваченные земли огораживаются частоколом, канавами, изгородью и т. п. Этот процесс насильственного обезземеливания английского крестьянства получил название огораживаний.

Экспроприация крестьянства в виде огораживаний представляла собой процесс первоначального накопления, образующий предисторию капиталистического производства. Образование основных элементов капиталистического производства — свободных рабочих рук и свободного капитала — происходило в Англии гораздо интенсивнее, чем в других странах, и протекало в классической форме.

Процесс насильственного обезземеливания английского крестьянства создавал огромную массу людей, лишенных средств производства. Оторванные от земли крестьяне «массами превращались в нищих, разбойников, бродяг»¹. Все это вело к быстрому разложению феодального строя, являлось предпосылкой перехода к капиталистической организации сельского хозяйства. «В Англии, — говорил В. И. Ленин, — это пересоздание шло революционно, насильственно, но насилия производились в пользу помещиков, насилия производились над крестьянскими массами, которые изнурялись по-

¹ К. Маркс. Капитал, т. I, К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 23, стр. 744.

борами, выгонялись из деревень, выселялись, вымирали и эмигрировали»¹.

Для основной массы крестьян огораживания означали неисчислимые бедствия. Толпы разоренного крестьянства заполнили города и дороги. Количество людей, не имевших пристанища, работы и хлеба, было огромно. При Елизавете Тюдор только в одном Лондоне с населением в 200000 жителей скопилось более 50000 нищих и бродяг. Армия обездоленных людей значительно возросла в связи с секуляризацией церковных земель. Началось огораживание бывших монастырских владений, лишилась источника существования большая часть монахов и различных служек. Этому же способствовал и статут Генриха VII о роспуске феодальных дружин.

Так как мануфактурные предприятия и фермерские хозяйства не в состоянии были поглотить всю массу экспроприированных, бродяжничество и нищенство приобретают еще большие размеры. Как говорилось в королевской прокламации 1598 г., толпы бродяг буквально осаждают Лондон и королевский дворец и ждут случая, чтобы поднять восстание.

Вся эта обстановка создавала благоприятные условия для развития капитализма. Раньше всего молодое капиталистическое производство утверждается в горнодобывающей промышленности и сукноделии. Проникает оно и в сельскую местность, где для этого были весьма благоприятные условия: здесь не было цехового режима и имелись в большом количестве дешевые рабочие руки. Следует отметить, что интенсивное развитие капиталистических отношений в деревне являлось особенностью Англии этого периода.

Разложение феодального строя и развитие капиталистических отношений отразились и на классовой структуре общества. Старые феодальные классы разлагаются, складываются новые общественные группы.

Класс феодалов еще в XV в. стал расслаиваться. Те из них, для которых эксплуатация крестьянства посредством взимания феодальной ренты оставалась главным источником существования, составили группу старого дворянства. К ним относились основная масса старинных аристократических фамилий и значительная часть новой аристократии, созданной Тюдорами посредством предоставления титулов лордов

¹ В. И. Ленин, Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 годов, Соч., т. 13, стр. 249.

и земельных пожалований. Феодалным оставалось и большинство дворянства северных графств.

Могущество феодалной знати к этому времени было подорвано. Значительная часть ее была истреблена во время войны Алой и Белой розы (1455—1485 гг.). Многие владения крупных феодалов, осужденных по биллю об измене, перешли во владение короны и были пущены в продажу. Ослаблению феодалной знати способствовал и закон Генриха VII о запрещении феодалных свит. И все же феодалное дворянство было еще довольно сильным. Потеряв свою экономическую мощь, продолжая и в новых условиях хозяйничать по-старому, оно господствовало политически, составляя социальную опору феодално-абсолютистской монархии.

Все более возрастает роль и значение другой группы, так называемого нового дворянства (джентри). Это — мелкое или среднее дворянство, перешедшее в своих поместьях к товарному производству, группа обуржуазившегося дворянства, которая, оставаясь землевладельцами, ведет свое хозяйство на капиталистических началах, нередко занимается буржуазным предпринимательством в сфере промышленности и торговли.

В XVI в. начинается сближение нового дворянства с нарождавшейся буржуазией. Новое дворянство не было замкнутой группой. Многие богатые крестьяне, горожане, чиновники, приобретая землю, вливались в его ряды, так как в Англии дворянами становились не по происхождению, а по земельному богатству.

Основной массой населения по-прежнему остается крестьянство, подразделявшееся на ряд групп.

Свободные собственники земли — фригольдеры — вели самостоятельное хозяйство. Они не несли никаких феодалных повинностей, уплачивая лорду лишь незначительную ренту, и имели право свободно распоряжаться своими земельными наделами. Более значительной категорией были копигольдеры — обычные держатели земли. Это, как правило, выкупившие в прошлом свою свободу вилланы. Условия держания копигольда были зафиксированы еще в XIV—XV вв. и стали обычаем манора. Копигольдер не собственник, а лишь наследственный или пожизненный держатель участка, за который он платил своему лорду фиксированную феодалную ренту, а иногда выполнял и барщинные повинности. Пытаясь увеличить доходность своих поместий, феодалы повышали ренты, ломали традиционные формы и усло-

вия наследственного держания. В источнике 1578 г., например, сообщается, что «лендлорды удваивали, утраивали, иногда раз в семь увеличивали плату за допуск крестьян к владению при получении наследства, принуждая копигольдеров за всякий пустяк расплачиваться большими штрафами и потерей держания».

В XVI в. усилился процесс имущественного расслоения в среде крестьянства. В условиях огораживаний крестьянство вело ожесточенную борьбу за то, чтобы не оторваться от своего основного средства производства — земли. Успешной эта борьба была лишь для деревенских богачей. Они скупали, арендовали земли, часто и сами производили захваты и огораживания общинных земель, способствуя тем самым разорению односельчан. Основная же масса крестьянства превращалась в безземельных батраков, наемных рабстников. Такими батраками и поденщиками были коттеры — сельскохозяйственные рабочие с наделом. Следовательно, часть крестьянства страдала уже не только от феодального, но и капиталистического гнета.

Складывается и класс буржуазии. К XVII в. английская буржуазия была крайне неоднородной по составу. Ее верхушку составляли денежные и торговые магнаты, пользовавшиеся королевскими монополиями и патентами, связанные со двором. Средний слой состоял из владельцев мануфактур, купечества, предпринимателей, вышедших из цеховой верхушки. В особом положении находилась мелкая буржуазия: мелкие торговцы, мастера, ремесленники и т. п. Узкая прослойка фермеров-капиталистов появилась и в деревне.

Формируется группа наемных рабочих. Масса обезземеленных, лишенных средств существования и кровя крестьян составила огромную резервную армию труда. Они были вынуждены продавать свой труд предпринимателям города и деревни за самую низкую заработную плату, готовы были работать на любых условиях. Так шло формирование в Англии зародыша будущего рабочего класса.

Развитие капиталистических отношений обострило классовые противоречия и явилось причиной крайнего ожесточения классовой борьбы. В 1536 г. вспыхнуло восстание в Линкольншире, затем волнения происходят в Йоркшире и других северных графствах Англии. Здесь восстание приняло форму религиозного похода на юг — «благодатного паломничества». Выступления против огораживаний имели место

в 1547 г., крупнейшие восстания в Юго-Западной и Восточной Англии произошли в 1549 г. Характерно, что в восстании 1549 г. под предводительством Роберта Кэта принимала участие и городская беднота. В 1569 г. огораживания вызвали новые волнения в северных графствах, а в 1607 г. — в центральных.

Государственный строй. Разложение феодальных отношений и возникновение элементов капитализма привели к столь тревожной обстановке, что господствующие классы стремятся к сильной государственной власти, способной сломить сопротивление крестьянства и городских низов. В Англии, как и в других странах, создается феодально-абсолютистская монархия.

Тенденция к установлению сильной государственной власти наметилась уже в правление Генриха VII (1485—1509 гг.). Он значительно укрепил финансовую базу, взимая штрафы, заставляя парламент вотировать субсидии на военные нужды, хотя и не вел никакой войны. Дальнейшее развитие основы абсолютизма получили при Генрихе VIII (1509—1547 гг.). Парламент был вынужден принять ряд статутов, дававших короне исключительные права. Так, в 1537 г. издан акт, согласно которому королевские указы и прокламации приравнивались к законам, издаваемым парламентом.

Важным средством укрепления королевской власти послужила реформа церкви. С 1529 г. по 1536 г. заседал Реформационный парламент, который оформил разрыв английской церкви с Римом и передачу ее под контроль государства. Король был объявлен главой церкви («Акт о верховенстве» 1534 г.), имущество церкви стало собственностью короны. Церковь была превращена в часть государственного аппарата, сфера ее деятельности строго ограничена. «Король имеет верховную власть в церкви над всеми сословиями и лицами», говорится в одном из документов того времени. К королю перешло право назначения епископов и право верховной власти во всех церковных делах. Для высшего управления церковью была учреждена так называемая высокая комиссия. Церковная реформа дала возможность королевской власти укрепить свое финансовое положение, овладеть землями и имуществом церкви, и использовать церковь как орудие укрепления абсолютизма.

Реальная власть в Англии сосредоточивается в руках короля. Он становится полновластным главой государства, осу-

ществляя через подчиненные ему органы законодательную, исполнительную и судебную власть. В правление королей из династии Тюдоров (1485—1603 гг.) королевская власть становится по существу неограниченной.

В период абсолютной монархии окончательно оформился тайный совет. Уже Генрих VII избирал советников главным образом из правительственных чиновников, а не представителей феодальной знати. В 1540 г. был формально утвержден тайный совет из высших должностных лиц: лорда-канцлера, лорда-казначея, лорда-хранителя личной королевской печати, лорда-адмирала и др. Кроме перечисленных к его работе могли привлекаться и другие должностные лица. Тайный совет являлся совещательным органом при короле. На заседаниях совета короли иногда не присутствовали, поручая ведение заседаний одному из его членов. В связи с этим отдельные лица приобретают большие полномочия в руководстве государственными делами. С 1532 г., например, особое влияние приобрел Т. Кромвель. Он сосредоточил в своих руках важнейшие государственные посты: ведал всеми финансовыми делами, распорядился тремя печатями королевства, был главным королевским секретарем и фактически превратился во всемогущего первого министра, руководившего работой тайного совета.

Тайный совет имел ряд комиссий и комитетов. Особое место среди них занимала звездная палата — грозный суд короля по делам политической измены, орудие борьбы с противниками королевского абсолютизма. Звездная палата была обязана на основании королевского повеления производить расследования и налагать наказания. Под надзор тайного совета были поставлены окраинные и северные территории — самые непокорные области страны. С этой целью были созданы Северный и Уэльский советы.

Специфической чертой английского абсолютизма было сохранение парламента. Хотя роль его в решении важнейших вопросов государственной жизни уменьшилась, но и в XVI в. теоретически считалось, что «наивысшая и абсолютная власть в английском королевстве заключена в парламенте... Парламент отменяет старые законы, издает новые... представляет все королевство и имеет силу во всем королевстве».

Характерно, что в XVI в. парламент и король действуют в полном согласии. Тюдоры смогли использовать парламент в своих интересах. Но к началу XVII в. положение меняется. Все более заметным становится расхождение между окреп-

шими капиталистическими элементами и интересами монархии. В 1601 г. палата общин потребовала рассмотреть вопрос о монополиях, что привело к бурному конфликту. В правление Якова парламент выступил с подтверждением своего права «свободно обсуждать все вопросы, которые должным образом затрагивают положение и права подданных». Парламентская оппозиция выступает все сильнее, английская буржуазия и новое дворянство вступают в конфликт с абсолютизмом. Все это привело к тому, что на последнем этапе английского абсолютизма парламент не созывался в течение 11 лет (1629—1640 гг.).

Бюрократический аппарат на местах все еще был слабым и местное самоуправление играло весьма существенную роль.

Наиболее крупной единицей оставалось графство. Влияние собраний и роль шерифов здесь заметно уменьшились. Все вопросы местного управления сосредотачиваются в руках мировых судей. В своей деятельности мировые судьи были тесно связаны с тайным советом, который направлял и контролировал их работу. Совет засыпал их всевозможными заданиями и очень скоро они превратились в неоплачиваемых государственных служащих с широкими, хотя и довольно расплывчатыми обязанностями. В связи с этим мировых судей с полным основанием называли «тюдоровскими слугами для всех дел».

Низшей административной единицей окончательно становится церковный приход. Ведение церковных дел принадлежало приходскому священнику, имевшему в качестве помощников двух церковных старост. Собрание прихожан, в котором участвовали жители прихода, платившие налоги, решало разнообразные вопросы: ремонт дорог и мостов, распределение налогов на содержание бедных, церковного налога и т. д. Деятельность приходских органов была поставлена под контроль мировых судей.

Усилилась зависимость местных органов от центральных. Должностные лица на местах назначались королем или от его имени и занимали свою должность «пока это было угодно королю». Контроль за деятельностью местных чиновников сосредоточился в руках тайного совета. Центральные органы являлись апелляционной инстанцией по жалобам на решения местных органов.

Постоянной армии у Тюдоров не существовало, если не считать гарнизоны за пределами Англии или крепостную

стражу на шотландской границе. Король обходился своей лейб-гвардией и небольшими отрядами наемников. Роспуск вооруженных феодальных свит и монопольное право короны на использование артиллерии значительно увеличили военную силу королевской власти. В случае необходимости производился набор милиции. Каждое графство обязано было выделить определенное количество человек, вооружавшихся за свой счет. Виды и количество вооружения ставились в зависимость от имущественного положения. Возглавлял ополчение в пределах графства лорд-лейтенант, который назначался королевской властью. Кроме того был создан сильный военный морской флот.

Следовательно, английский абсолютизм имел ряд особенностей, отличавших его от абсолютных монархий в других странах. Здесь не достигли полного развития все свойственные абсолютизму орудия управления, абсолютизм в Англии имел незавершенный характер. Это находит свое подтверждение в том, что в условиях абсолютной монархии сохранялся и действовал парламент. Кроме того был далек от совершенства бюрократический аппарат, определенную роль играли органы местного самоуправления. Особенностью было также и отсутствие сильной постоянной армии, находившейся в полном распоряжении короны.

Причина этого своеобразия заключалась в том, что в Англии не было острых противоречий между дворянством и буржуазией. Наличие в палате общин и органах местного самоуправления широких слоев нового дворянства и буржуазии, интересы которых часто совпадали и которые, как правило, выступали совместно, значительно усиливали их влияние.

V. Право феодальной Англии

Первоначально основным источником права у англосаксов являлся обычай. С VII в. в отдельных королевствах появляются сборники обычного права (Правда Этельберта, Законы Хлотаря и Эдрика, Правда Инэ). С образованием единого государства создаются судебники, пытающиеся собрать и упорядочить предшествующие положения англосаксонских правд. Таков, например, Судебник Альфреда. Важнейшими памятниками этого времени являются также Законы Этельстана (X в.) и Законы Кнута (начало XI в.). Некоторое своеобразие отмечалось в северо-восточной Англии, где дей-

ствовали датские судебные обычаи и порядки. Эта часть Англии называлась иногда «областью датского права».

Для XI—XII вв. характерна разобщенность права, свойственная раннему феодализму. Нормандское завоевание привнесло в Англию правовые нормы, действовавшие во Франции, хотя Вильгельм Завоеватель обещал англосаксам соблюдать их старинные права и обычаи. В церковных судах применялось каноническое право. Определенное воздействие оказывало римское право, которое с развитием товарно-денежных отношений быстро распространялось по Европе. Особые нормы права применялись купечеством, особенно во внешней торговле.

Однако правовая разобщенность в Англии была преодолена раньше, чем в других странах средневековой Европы. Постепенно возникает право, имевшее силу по всей стране и вытеснявшее все чисто местные законы и обычаи. Характерно, что его формирование происходило не столько путем издания новых законов (ордонансов, хартий, ассиз), сколько в процессе судебной практики королевских судей и, прежде всего, разъездных судей. Именно здесь вырабатывалось так называемое *общее право*. Спецификой общего права был его прецедентный характер. Судебные решения вышестоящих судов становятся обязательным образцом, своего рода законом для нижестоящих, когда они рассматривают аналогичное дело. Они представляли собой прецедент — узаконенный пример для решения всех последующих дел данного рода. Это было действительно, «общее право», так как оно действовало почти на всей территории Англии и кроме того, оно не знало правовых различий внутри свободной части населения, являясь в целом привилегией свободных людей.

С середины XIII в. королевская власть начинает воздействовать на формирование общего права и путем общегосударственного законодательства. Во второй половине XIII в. было издано множество законодательных актов, устранявших противоречия между нормами общего права, уточнявших и дополнявших их¹.

Первую попытку обобщить нормы действующего в королевских судах права сделал верховный судья Генриха II Глэнвилл в трактате «О законах Англии». В середине XIII в. появляется трактат Брактона «О законах и обычаях Англии».

¹ См., например: I Вестминстерский статут 1275 г., Уэльский статут 1284 г., II Вестминстерский статут 1285 г., Статут о явке свидетелей 1292 г., «О защите прав» 1292 г., Об ассизных судьях 1293 г. и многие другие.

Он фактически был единственной систематизированной сводкой основных положений общего права, неофициальным сборником, которым широко пользовался судебный аппарат короны. В дальнейшем появляются и другие сборники общего права.

Возникновение сословно-представительной монархии привело к появлению новых источников права: статутов и ордонансов. Статутом назывался закон, утвержденный королем по предложению парламента. Ордонанс — это акт короля, изданный без парламента. Особую роль приобретают эти источники в период абсолютизма. В это время появляются сборники судебных решений, составленные частными лицами. Примером могут служить «Институции законов Англии», составленные Коком в начале XVII в.

Право собственности.

Центральное место в праве занимала собственность на землю.

В англосаксонских правах, знавших уже различие между движимой и недвижимой собственностью, земля подразделялась на две основные категории: фольклэнд и бокленд. Фольклэнд («народная земля») был землей, которой владели в рамках сельской общины, получая особый надел — гайду. Держание фольклэнда влекло определенные обязательства по отношению к государству, свобода распоряжения такими землями была ограниченной. Земля, относящаяся к фолькленду, переходила только к наследникам по закону. В первую очередь призывались нисходящие наследники мужского пола и только в случае их отсутствия — женщины.

Бокленд («земля по грамоте») был основан на королевском пожаловании. Вместе с землей король жаловал феодалу право взимать налоги, судебные и административные права над населением. Бокленд можно было дарить, продавать, завещать. В одной из королевских грамот VIII в. говорится, что земля жалуются навечно «с тем, чтобы ты имел власть во всех отношениях свободно пользоваться и владеть ею, либо передавать и продавать, кому только пожелаешь». Часто в грамотах указывалось, что пожалованная земля должна навечно пребывать «свободной от исполнения всех королевских служб», «свободной от всех налогов и податей». Именно из бокленда и вырастает в Англии феодальное поместье — манор.

Нормандское завоевание внесло определенные изменения в земельные отношения в Англии. Вильгельм Завоеватель

установил в 1086 г. прямую связь с вассалами своих вассалов. Верховным собственником всей земли в стране был объявлен король, все остальные звенья феодальной иерархии считались только держателями. Король кроме того являлся и непосредственным собственником своего домена.

С возникновением общего права в Англии утверждаются два вида владения землей: свободное и несвободное.

Свободное держание — фригольд — являлось универсальной формой феодального землевладения. Владельцы фригольда (феодалы, горожане, свободные крестьяне) пользовались защитой королевских судов, применявших нормы общего права. Свободные держания подразделялись на несколько видов. По длительности держания они могли быть пожизненными и вечнонаследственными. Кроме того было особое держание, обусловленное появлением потомства у его владельца. В противном случае земля возвращалась дарителю или его наследнику. Свободное держание накладывало на владельцев определенные обязанности. В связи с этим они различались и по роду связанных с ними повинностей: 1) военно-рыцарское держание, обусловленное военной службой, 2) сержантерия, владелец которого выполнял какую-либо иную службу в пользу лорда, 3) свободный сокаж — держание за денежную ренту, 4) бургаж — городское держание, регулируемое нормами городского права, но близкое к сокажу. Особым видом являлось церковное держание на «свободной милостыне».

Несвободное держание — это земельные участки, принадлежащие крепостному крестьянству, держателям «по воле лорда». Их повинности не были определены и споры, возникавшие по поводу этих держаний, рассматривались в мариальной курии феодала.

Королевская власть, исходя из своих финансовых интересов, ограничивала свободу распоряжения землей. Так, Генрих III запретил передавать часть земли, если в результате этого уменьшались повинности в пользу главного сеньора либо ущемлялись интересы короны. Ряд статутов был направлен против церковного землевладения. Земля, подаренная духовному лицу или церковному учреждению в качестве «свободной милостыни» освобождалась от всяких повинностей, рент и т. п. Это причиняло ущерб интересам феодалов и короля. В 1279 г. статут «О церковниках» запретил передавать землю церкви без согласия короля.

Сложность земельных отношений и трудность передачи

владений третьим лицам вызвали появление своеобразного института доверительной собственности, известного под именем «траста». Траст — это передача имущества в собственность другому лицу, которое должно управлять им, следуя воле действительного собственника. Вначале право не предоставляло никакой защиты лицу, отдавшему имущество, в случае недобросовестности приобретателя. И лишь в XVI в. специальным законом было подтверждено право собственности передавшего имущество в виде траста.

Развитие товарно-денежных отношений требовало расширения прав держателей, освобождения от стеснений в праве собственности на землю. В XIII в. эта эволюция феодальной собственности в направлении к более полной проявляется, например, в массовом превращении рыцарского держания в свободный сокаж. Легализуется купля-продажа земли. В дальнейшем были приняты меры, направленные на увеличение непосредственной земельной собственности манора. Мертонский статут 1236 г. разрешил лордам производить огораживания пустошей, лесов и пастбищ за счет и вопреки интересам крестьянства. II Вестминстерский статут 1285 г. не только подтвердил это право лордов, но и грозил наказанием тем, кто пытался противиться силой огораживаниям.

С ликвидацией крепостного права утверждаются две основных категории крестьянского держания: фригольд — близкая к частной собственности форма держания на общем праве и копигольд — пожизненное или наследственное держание. Последнее нельзя ни продать, ни сдать в аренду. Нужно отметить, что Тюдоры так и не предоставили английскому крестьянству права полной частной собственности на их участки. Они пытались сохранить незыблемой феодальную земельную собственность дворянства.

Англосаксонские правды знали и собственность на раба. Однако широкого распространения рабство здесь не получило и довольно быстро исчезло. В XII в. рабы окончательно превращаются в составную часть крепостного крестьянства. Они были поглощены вилланством.

Уже памятники англосаксонского права упоминают о различных видах договоров: купли-продажи, дарения, мены, займа, указывают способы заключения сделок.

Договор дарения земли оформлялся грамотой. Она вручалась новому владельцу вместе с дерном, как символом передачи владения. Договор купли-продажи должен был

совершаться в присутствии двух или трех свидетелей либо королевского управляющего городом. При обнаружении скрытых недостатков купленной вещи сделка расторгалась. Правда Инэ говорит, что, если кто-либо купит скот и «в течение 30 ночей обнаружит у него болезнь, пусть возвратит прежнему владельцу» (ст. 56).

Развитие товарно-денежных отношений привело к увеличению количества сделок купли-продажи. В XI—XII вв. значительное распространение получают ярмарки, а в XIII в. часть продукции манора производится уже на рынок. Королевская власть активно вмешивалась в торговые операции. Специальные статуты «О купцах» 1283 г. и 1285 г. регулировали вопросы внешней торговли и кредита. «Купеческая хартия» 1303 г. предоставляла особые привилегии иностранным купцам. Государство и в период абсолютизма осуществляло опеку в отношении торговли, стесняя свободу конкуренции, выдавая патенты на монополии и т. п.

Объектом договора купли-продажи являлась и земля. Грамоты англосаксонских королей о земельных пожалованиях предоставляли владельцу право свободной продажи владения. После нормандского завоевания возможность распоряжения землями подвергается ограничениям. Об этом, в частности, говорят Вестминстерские статуты. И все же в XII—XIII вв. в Англии существует оживленный земельный рынок. В источниках упоминаются самые разнообразные способы отчуждения земельных владений. Часто встречается отчуждение владений за «полную цену». О фактически совершенной продаже земли свидетельствуют такие ренты, как «пара шпор», «роза», ежегодно приносимые лорду. В XIII в. феодальное «дарение» земли все чаще прикрывает по существу вполне реальную сделку купли-продажи. В целях оформления купли-продажи земли использовалась специальная судебная процедура. Участники сделки начинали в королевском суде фиктивную тяжбу о земле, а в ходе судебного разбирательства просили суд разрешения за плату прийти к «полюбовному соглашению». Содержание такого соглашения вносилось в судебный протокол и тем самым сделка получала как бы силу судебного решения. Огромное количество земель было пущено в продажу в результате церковной реформы. Монастырские земли продавались с торгов. В 1541 г. была создана специальная палата для сбора платежей, которые английское дворянство было обязано вносить в королевскую казну в случае отчуждения своих земель.

Подробную разработку получил в английском праве договор займа. В англосаксонский период он обеспечивался имущественным залогом, а иногда должник закладывал и свою личность. В последнем случае при неуплате долга должник превращался в раба.

Бурно расцвело ростовщичество после нормандского завоевания. Это нашло свое отражение и в Великой хартии вольностей, где была сделана попытка оградить от разорения вдову и детей умершего должника (ст. 10, 11). Займы «на слово» должника встречались в это время как исключение. Кредиторы требуют от должника поручительства. И очень часто король посредством «открытых писем» ходатайствовал перед ростовщиками о предоставлении займа своим приближенным. Но наибольшее распространение получают займы под залог земли. Английское право знало и «живой» и «мертвый» залог. В первом случае долг и проценты погашались с земли, переданной ростовщику в качестве залога. Во втором случае пользование кредитором заложенной землей не исключало необходимости внесения должником всей суммы долга. Если такой платеж оказывался просроченным, земля переходила к кредитору.

Первоначально английское право не знало быстрых и действенных средств для взыскания долгов. Процедура по такого рода искам была сложной и дорогой. И лишь в 1283 г. был издан «Статут о купцах», разрешивший в интересах кредиторов вопрос о долговых обязательствах. Теперь купец-кредитор производил долговую операцию в присутствии мэра города. Долговое обязательство фиксировалось в городских протоколах. Если должник не выплачивал долг в назначенный срок, кредитору достаточно было предъявить мэру города это обязательство, чтобы последний без всякого судебного разбирательства назначил продажу движимости должника на сумму долга либо передал кредитору соответствующую часть имущества должника. В 1285 г. появился второй статут «О купцах». Должник, просрочивший уплату долга, подвергался аресту, а затем был обязан в течение трехмесячного срока выплатить долг, продав свое имущество. Если он не желал этого сделать, все его имущество, включая и землю, передавалось кредитору и находилось у последнего до выплаты всей суммы долга.

Развитие товарно-денежных отношений в сельском хозяйстве вызвало к жизни распространение договора аренды. Вначале аренда носила феодальный характер. Арендаторы

кроме внесения арендной платы несли повинности чисто феодалного характера, выполняя иногда даже барщину. Но уже в XII—XIII вв. встречается и относительно краткосрочная аренда. Практикуется одновременная сдача в аренду земли, скота и инвентаря. В XIII в. появляется специальный иск в защиту имущественных прав арендатора. Защищаются в праве и интересы лордов. По Глостерскому статуту 1278 г., если арендатор в течение двух лет не обрабатывает земли и не платит арендной платы, то сдавший землю в аренду может возбудить иск о возврате земли.

Договор личного найма нашел широкое применение в Англии. В XVI в. наемные рабочие используются на угольных шахтах, в мануфактурах, в сельском хозяйстве. Заработная плата была исключительно низкой, практиковалась оплата труда товарами.

Английское государство активно вмешивалось в отношения между предпринимателями и наемными рабочими. После эпидемии чумы, вызвавшей нехватку рабочих рук, государство помогает удержать плату батракам на низком уровне и пытается подчинить их власти нанимателей. В 1349 г. Эдуардом III издан ордонанс о рабочих и слугах, который требовал, чтобы все здоровые люди не старше 60 лет., не имеющие средств к существованию, нанимались к тем, кто в них нуждался. Причем жалование им следовало «платить на прежних основаниях, никак не больше», т. е. в тех же размерах, какие были обычными до чумы. За отказ от найма на таких условиях, за уход от нанимателя грозила тюрьма. Вслед за этим появляется целая серия парламентских статутов о рабочих (1351, 1361, 1388 гг.), устанавливающих еще более строгие наказания за их нарушения. Рабочих забивали в колодки и сажали в тюрьму, объявляли вне закона, клеймили раскаленным железом. Так было положено начало «рабочему законодательству» Англии, имевшему целью обеспечить дешевой рабочей силой предпринимателей. Как отмечал К. Маркс, «законодательство относительно наемного труда, с самого начала имевшее в виду эксплуатацию рабочего и в своем дальнейшем развитии неизменно враждебное рабочему, начинается в Англии при Эдуарде III рабочим статутом от 1349 года»¹.

Палата общин засыпала короля и палату лордов петициями с требованием новых статутов против рабочих. Одна-

¹ К. Маркс, Капитал, т. I, К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 23, стр. 748.

ко «рабочее законодательство» XIV в. встретило ожесточенное сопротивление. На заседании парламента 1376 г. открыто говорилось о том, что если господа предлагают наемным рабочим «работать на условиях, предписываемых статутами, они внезапно убегают, бросают работу и свой край... А многие становятся зачинщиками бунтов и беспорядков». О безрезультатности статутов говорит и тот факт, что их неоднократно приходилось переиздавать.

Новое наступление на права рабочих идет в XV в. Статут 1495 г. ограничивал размер заработной платы в праздничные дни, разрешал вычеты за нерадивую работу и устанавливал максимум заработной платы. Однако через год этот статут был отменен. В XVI в. появились акты, регулирующие отношения в отдельных отраслях производства либо касающиеся определенной категории рабочих. В 1555 г. издается акт о ткачах, а в 1563 г. статут о подмастерьях, определяющий условия труда учеников, рабочих, батраков. Этот статут запрещал нанимать на работу на срок менее одного года. Слуга или служанка не имели права уйти от хозяина до истечения контракта. Продолжительность рабочего дня устанавливалась в размере 14—15 часов. Мировые судьи в графствах ежегодно устанавливали максимальный размер заработной платы в соответствии с тем, «хорош или плох этот год». В 1603 г. статут о подмастерьях был дополнен и эти принципы рабочего законодательства сохранялись вплоть до 1814 г.

Брачно-семейное право.

Англосаксонские правды упоминают о браке-покупке. После помолвки уплачивался выкуп за девушку, которая приносила в дом мужа свадебный подарок. Правда Этельберта устанавливает характерное в этом отношении правило: «Если кто-либо приобретет за (свои) средства девушку (для вступления в брак), пусть покупка считается совершенной, если не было обмана, если же она оказалась нечестной, пусть она будет отправлена домой, а ему вернут его деньги». Жена, имеющая детей, после смерти мужа получала половину имущества. Если же вдова до истечения годичного срока вторично вступала в брак, то теряла и свой свадебный подарок и все имущество, которое унаследовала от своего первого мужа.

В дальнейшем серьезное влияние на развитие семейных отношений оказало каноническое право. Заключение брака и его расторжение были отнесены к компетенции церкви.

Но имущественные отношения между супругами регулировались нормами общего права. Всем имуществом в семье, как движимым, так и недвижимым, распоряжался муж. Жена была лишена права заключать сделки, выступать в суде. Исключение с XIII в. делалось лишь для вдов.

После смерти наследодателя одна треть его движимого имущества поступала в распоряжение церкви («доля мертвого»). Наследование земли происходило только по закону, завещание не допускалось. Наследники при получении земельного владения обязаны были выплатить лорду определенную сумму (рельеф). Малолетние наследники вместе с их владениями подлежали феодальной опеке. Право опеки можно было дарить и передавать, особенно если оно принадлежало королю. Лорд распоряжался браком своих подопечных. В случае отказа наследников от предложенного им брака, они обязаны были выплатить опекуну сумму, равную той, какую предлагали за их руку претенденты. С XII в. была установлена система майората, когда земельное владение переходило по наследству только к старшему сыну. Если держатель не оставлял после своей смерти наследников, владение возвращалось лорду (сеньору). Узаконение внебрачных детей последующим браком их родителей с XII в. подверглось ограничению. Такой усыновленный получал право лишь на наследование движимого имущества.

Преступление и наказание. В англосаксонских правдах можно встретить разнообразные виды преступлений. В наиболее ранних судебныхниках понятие государственного преступления отсутствует (есть лишь упоминание о нарушении королевского покровительства). В дальнейшем об этом виде преступлений говорится уже довольно ясно. Например, в Правде Альфреда сказано: «Если кто замышляет... на жизнь короля, пусть ответит своей жизнью и всем, чем обладает». Подробно рассматриваются в правдах преступления против личности: убийство, нанесение телесных повреждений («проломает череп», «выбьет глаз» и т. п.), побои, клевета. Особое внимание уделялось преступлениям против собственности. Упоминаются также преступления против семьи (измена супругов), религиозные (работа в воскресенье, кража в церкви).

После нормандского завоевания круг наказуемых деяний увеличивается. Появляется много новых видов преступлений. Расширилось понятие государственного преступления (измена, посягательство на жизнь короля и членов его семьи, изготовление фальшивых денег и т. д.). Серьезным правона-

рушением считалась охота в королевских заповедниках, наказанию подвергались лица, нарушившие запрет держать феодальные свиты. Все большее внимание уделяется религиозным преступлениям. В XV в. издан статут «О сожжении еретиков». В 1539 г. принят «Статут шести статей», введший смертную казнь за отрицание основных принципов католического вероучения.

Постепенно вырабатывается особая группировка преступлений по их тяжести. Еще в Законах Кнута (XI в.) такие преступления, как «разрушение (чужого) дома, поджог, воровство с поличным, тайное убийство и измена» считались наиболее тяжкими и не подлежали выкупу. При Генрихе II в особую группу были выделены тайное убийство, разбой, поджог, подделка монеты. В XIII в. появляется понятие особо тяжкого преступления (фелонии). Сюда были отнесены все преступления, которые влекли за собой конфискацию имущества, так как вначале фелония обозначала нарушение верности вассала своему сеньору, что приводило к утрате держания. Но с течением времени понятие фелонии расширилось и стало включать измену, убийство, поджог, изнасилование и т. д.

В XIV в. из фелонии выделяется измена (тризн). Различались два вида измены: государственная измена (посягательство на жизнь короля, королевы, наследников престола, заговор, военные действия против короля) и малая измена (убийство слугой господина, женой мужа, клириком вышестоящего прелата) — убийство того, кому обвиняемый был обязан повиновением. Государственной изменой считались кроме того подделка малой или большой королевской печати, подделка монеты, убийство высших сановников. В результате этого в XVI в. окончательно складывается деление всех преступлений в английском праве на три группы: преступления, составляющие измену (тризн), тяжкие уголовные преступления (фелония) и менее тяжкие уголовные преступления (мисдеминор).

В англосаксонских правдах в качестве наказания широко практиковались денежные штрафы. При нанесении телесных повреждений размер штрафа определялся тяжестью ранения. В случае убийства вергельд зависел от социального положения убитого. Правда Этельберта (начало VII в.) устанавливает вергельд за убийство свободного в 100 шиллингов, за убийство лэта — 40, 60 и 80 шиллингов в зависимости от его категории. В Законах Хлотаря (673—685 гг.) вергельд

эрла определен в 300 шиллингов, а в Законах Инэ (688—695 гг.) вергельд за убийство свободного мог равняться в зависимости от его положения 200, 600 и 1200 шиллингов.

Но уже в англосаксонских сборниках все ярче проявляется устрашение в качестве основного принципа наказания. Распространяются членовредительные наказания (отрубание руки или ноги, отрезание языка, носа и т. п.), широко применяется смертная казнь (повешение, утопление, сбрасывание с горы). Этот процесс хорошо прослеживается при рассмотрении такого преступления как воровство. Согласно Правде Этельберта воровство наказывалось штрафом. Законы Уитреда (695—696 гг.) предусматривают для вора, пойманного с поличным, либо смертную казнь, либо продажу в рабство, либо возможность выкупиться своим вергельдом. В памятнике начала X в. уже говорится: «Если вор начнет убежать, пусть преследуют его до смерти все... и где бы ни нашли его, его должны убить, и кто пощадит его или укроет его, будет недостоин (лишится) всего, что имеет, и жизни». Здесь смертная казнь грозит не только вору, а и его укрывателям и тем, кто не принял мер к его поимке. Как сказано в Законах Кнута (1016—1035 гг.), воры «нигде не должны находить защиты своей жизни».

Исключительная жестокость наказания характерна для английского права в последующие периоды его развития. Повешение, четвертование, разорвание на части, сожжение—таковы виды смертной казни. Широко практиковались членовредительные наказания. В определении размеров наказания совершенно открыто проводилась классовая дифференциация. Там, где простому человеку грозила смертная казнь или членовредительное наказание, представители господствующего класса отделялись штрафом. Характерно, что после подавления восстания Уота Тайлера парламент объявил амнистию тем феодалам, которые казнили крестьян без всякого суда. Существовали резкие различия в наказаниях, налагаемых церковными и светскими судами. Все это дополнялось широким простором судейского усмотрения. Английский феодальный суд был мало связан точными нормами в определении размера наказания. Прецедентная система была весьма гибкой. Она давала судьям возможность безграничного толкования правовых норм в интересах класса феодалов.

Процесс первоначального накопления привел к появлению огромного количества нищих и бродяг. Против этих жертв огораживаний Тюдоры издавали законы, которые

К. Маркс назвал «кровавым законодательством против экспроприированных»¹.

Начало кровавому законодательству было положено актом 1495 г. Местные должностные лица были обязаны разыскивать бродяг и нищих и заключать в тюрьму в колодках в первый раз на трое суток, а второй раз — на шесть суток и содержать их на хлебе и воде. Акт 1530 г. устанавливал для нищих наказание плетью и тюремное заключение, а акт 1536 г. требовал, чтобы работоспособных бродяг в рыночный день везли через весь город, бичуя до крови, а затем брали с них клятву, что они вернуться на родину и начнут работать. В случае вторичной поимки «закоренелых бродяг» вновь подвергали бичеванию и отрезали половину уха, а в третий раз — предавали смертной казни. О размерах репрессий свидетельствует тот факт, что только в правлении Генриха VIII (1509—1547 гг.) «было казнено 72000 крупных и мелких воров», как говорится в одной из хроник.

В 1547 г. появляется новый закон. Бродяга отдавался на время в рабство тому, кто донесет о нем властям. Хозяин имел право наказать его, продать, завещать по наследству. Если такой раб пытался скрыться, то его осуждали на пожизненное рабство и клеймили, а за третий побег — казнили как государственного преступника. Причем, далее в статуте 1547 г. говорится, что, если бедняк что-либо заработает или получит по наследству, его следует освободить. Значит, статут откровенно признавал, что единственное преступление этих людей — бедность.

Наибольшее число подобных законов было издано при Елизавете Тюдор (1558—1603 гг.). Акты 1576 г., 1597 г. и др. предусматривали для упорных нищих такие наказания как бичевание кнутом, клеймение, содержание в тюрьме, работном доме, отправку на галеры, смертную казнь. «Деревенское население, — писал К. Маркс, — насильственно лишенное земли, изгнанное и превращенное в бродяг, старались приучить, опираясь на эти чудовищно террористические законы, к дисциплине наемного труда поркой, клеймами, пытками»². Эти кровавые законы должны были предотвратить опасность восстаний со стороны экспроприированных, подчинить массу бывших крестьян и ремесленников режиму наемного труда. Как говорил К. Маркс: «Отцы теперешнего рабочего класса

¹ См. К. Маркс, Капитал, т. I, К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 23, стр. 744.

² К. Маркс, Капитал, т. I, К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 23, стр. 747.

были прежде всего подвергнуты наказанию за то, что их насильственно превратили в бродяг и пауперов»¹.

С образованием государства у англосаксов высшим судом становится суд короля. Суд и процесс. Разбирательство большинства дел осуществлялось в это время на собраниях сотен и графств. Определенные судебные функции принадлежали сельскому общинному сходу. Судебной властью располагали и наделенные иммунитетными правами владельцы земельных пожалований. В вотчинном суде рассматривались все дела о преступлениях, совершенных крестьянством за исключением лишь тех, которые влекли смертную казнь для виновного.

После нормандского завоевания по-прежнему в стране действуют в качестве судебных органов собрания сотен и графств. Но все большее значение приобретают представители королевской власти на местах — шерифы, бейлифы. Шериф, например, собирал судебные штрафы, следуемые королю, арестовывал преступников, сам разбирал дела о мелких преступлениях. Сохраняются и вотчинные суды. В судах феодалов рассматривались споры между сеньорами и вассалами. Зависимые крестьяне судились в манориальной курии, где председательствовал представитель лорда (стюард), а членами были свободные крестьяне манора. В XI в. происходит отделение церковных судов от светских, а начиная с XII в. право иметь самостоятельный суд приобретают и английские города путем покупки хартий.

Усиление королевской власти приводит к ограничению судебных прав феодалов. Еще со времен Вильгельма Завоевателя королевская власть начинает вмешиваться в споры между сеньорами и вассалами о свободных держаниях земли. Но наиболее серьезное преобразование связано с реформами Генриха II, в результате которых свободный человек мог получить за деньги королевский приказ о приостановке разбирательства в любом поместном суде, т. е. суде феодала, и перенесении его в королевский суд. На вилланов эта реформа не распространялась, они по-прежнему были подсудны только суду своего лорда. Не был доступен королевский суд и широким слоям свободного крестьянства, так как процесс здесь был связан со значительными расходами. Поэтому часто крестьяне вынуждены были по-прежнему обращаться в курию лорда.

¹ К. Маркс, Капитал, т. I, К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 23, стр. 744.

Исключительную роль в укреплении королевской юрисдикции сыграла и система разъездных судей, прочно утвердившаяся со времен Генриха II. В 1176 г. страна была разделена на 6 округов, для каждого из которых назначалось по 3 разъездных судьи. В XIII в. имелись уже различные виды разъездных судей. Одни из них совершали «общий объезд» каждого графства один раз в 7 лет. Были ассизные судьи, разбирающие дела только по искам о земле, специальные разъездные суды рассматривали дела лиц, сидящих в тюрьмах графства. Разъездные судьи, являвшиеся проводниками королевской политики на местах, способствовали укреплению связей центрального аппарата с провинцией и образованию единой судебной системы. И все же к концу XIII в. в Англии все еще сохранялось 1987 лордов-иммунистов, располагавших средней и низшей юрисдикцией, а 31 феодал имел право разбирать дела, подсудные короне.

Окончательно вотчинная юстиция была подорвана в XIV в. в связи с ликвидацией крепостной зависимости. Резкому ограничению подверглись к этому времени и судебные права собраний графств. Отныне здесь могли рассматриваться лишь споры на сумму не свыше 40 шиллингов. В то же время в период сословно-представительной монархии происходит дальнейшее развитие судебной системы короны.

Первоначально как высший королевский суд, заседающий в присутствии короля, выступала королевская курия. Определенные судебные функции имела палата шахматной доски. Затем появляются новые судебные органы. В 1178 г. образуется суд королевской скамьи. Он состоял из нескольких юстициариев, председательствовали в нем король или главный юстициарий. К его компетенции относилось рассмотрение дел о преступлениях и дел, связанных с интересами короны. Он являлся и высшим апелляционным судом. Кроме того обособляется суд общих тяжб, который рассматривал иски на сумму не ниже 40 шиллингов. Однако высшей судебной инстанцией фактически становится суд королевского совета. К нему восходят апелляции от всех обычных королевских судов. С конца XIII в. он становится единственным судом, заседания которого происходили в присутствии короля. Высшим специальным судом являлась и палата лордов. Разбором судебно-финансовых дел, где одной из сторон выступала корона, занимался суд казначейства.

С развитием общего права все большее значение приобретает ведомство канцлера. Очень важную роль в развитии

английского права играли судебные приказы, необходимые для возбуждения и ведения любого дела. Они выдавались канцлером от имени короля и за его печатью. Канцлер приобретает и некоторые судебные права. Развитие форм феодальной собственности, появление новых видов обязательств оставались за пределами общего права. Такие иски нашли защиту в суде лорда-канцлера. При рассмотрении судебных споров канцлер не руководствовался нормами общего права. Он решал дела «по справедливости». Так возникла система «судов справедливости», создающих часто новые нормы права.

В XIV в. оформляется институт мировых судей. Королевская власть вменяла в их обязанность задержание и обвинение преступников. Статут 1388 г. установил для каждого графства по 6 судей, в дальнейшем их число увеличилось до восьми. Мировых судей назначал король из лиц, проживающих в данном графстве и имеющих земельное владение, приносящее не менее 20 фунтов стерлингов годового дохода.

В период абсолютной монархии сохраняются прежние высшие судебные органы (суд королевской скамьи, суд общих тяжб, суд казначейства, канцлерский суд). Создаются в это время и чрезвычайные судебные органы. Примером может служить звездная палата. По биллю об измене суду звездной палаты могли предаваться самые высокопоставленные лица, не признававшие иного суда, кроме суда пэров. Преимущественно со знатью имели дело и такие органы как Северный и Уэльский советы, обладавшие судебными функциями.

В англосаксонских государствах господствовал обвинительно-согласительный процесс. Судебное преследование начиналось по инициативе потерпевшего (истца) либо его родственников. Доказательства были типичными для этого вида процесса; свидетельские показания, присяга с соприсяжниками, ордалии. Ордалии («божий суд») находили широкое применение. Существовала ордалия водой, когда подозреваемого, связанного веревкой, опускали в воду. Были ордалии котлом и раскаленным железом. В первом случае вода разогревалась до кипения и подозреваемый должен был опустить в котел руку до запястья, а иногда и до локтя. Во втором случае следовало пронести раскаленное железо на расстояние в 9 шагов. Затем руку завязывали и открывали лишь на третий день.

Эти виды доказательств сохранились и после нормандско-

го завоевания и широко практиковались в судах сотен и графств, в судах отдельных феодалов. К числу ордалий добавился судебный поединок. Сражались боевыми топорами, причем каждая сторона имела право выставить заместителя (кроме случаев, когда обвиняемому грозила смертная казнь). Предание суду производилось по-прежнему по заявлению потерпевшего или его родственников. Классовый характер этого процесса проявлялся в том, что возможность нанять постороннего человека для участия в поединке, зависимость количества соприсяжников от общественного положения стороны и т. п. создавали весьма серьезные привилегии для имущих.

Такого рода судебное разбирательство по мере развития феодального общества вступает в противоречие с интересами господствующего класса. И королевская власть довольно рано стала пользоваться более достоверными способами. Расследование дел производилось путем опроса 12 человек, выделенных из числа местных жителей. Чаще всего это были представители рыцарства или зажиточного свободного крестьянства. Давая показания королевскому суду, они приносили присягу. Таким методом, например, была составлена «Книга страшного суда». В дальнейшем, когда королевским чиновникам требовалось собрать какие-либо сведения, они всегда прибегали к опросу местных жителей.

Реформа Генриха II разрешала всем свободным людям переносить свое дело в королевский суд. Отныне 12 полноправных рыцарей под присягой показывали, «кто из тяжущихся имеет больше прав на искомую землю». Кларендонская и Норгемптонская ассизы ввели на тех же основах проведение в сотне и графстве расследований о лицах, подозреваемых в совершении преступления. На основании этих обвинений со стороны 12 полноправных людей подозреваемые передавались в суд, где выяснялась их виновность. Если лица, проводящие расследование, не представляли надлежащего количества преступников, допускали какие-либо упущения, они подвергались штрафу. Эта новая система судопроизводства быстро привилась в Англии и пустила прочные корни. К началу XIII в. ордалии постепенно отмирают.

Вслед за этим местных землевладельцев начинают привлекать не только к даче показаний, но и к оценке доказательств, которые представляют суду стороны. Предварительное следствие отделяется от суда. Органом предания суду становится большое жюри. Оно ведет свое происхождение от

тех 12 полноправных рыцарей, которые должны были сообщать разъездным судьям о всех подозреваемых в преступлениях лицах. Всего в большом жюри было 23 члена. Единое мнение 12 из них было достаточным для утверждения обвинительного акта о предании суду. Важным элементом английского суда было и малое жюри. Члены малого жюри участвовали в рассмотрении дела по существу и выносили решение о виновности или невиновности подсудимого. Для этого требовалось единогласное мнение всех 12 членов жюри. Назначение наказания производилось коронным судьей. Причем для Англии характерна свобода судейского усмотрения при определении меры наказания.

Появление большого и малого жюри вызывало стремление со стороны государства преградить проникновение в их состав представителей трудящихся масс. Еще в актах Генриха II настойчиво подчеркивалось, что для участия в расследовании должны избираться не просто свободные, а только наиболее «полноправные». II Вестминстерский статут открыто установил уже имущественный ценз: 20 шиллингов годового земельного дохода, если расследование проводилось внутри графства, и 40 шиллингов, если расследование проводилось вне графства. В 1293 г. эти цензы были увеличены соответственно до 40 и 100 шиллингов. В период абсолютизма ценз, требуемый для включения в состав большого и малого жюри был увеличен до 4 фунтов стерлингов дохода со свободной собственности.

Черты розыскного процесса проявлялись и в так называемой системе «свободного поручительства». Деревенские жители делились на десятки, члены которых были связаны круговой порукой в преследовании преступников и отвечали друг за друга. И все же в Англии по многим преступлениям обвинение оставалось частным, т. е. связывалось с заявлением потерпевшего. Право давало возможность обвинителю производить некоторые следственные действия. При судебном разбирательстве потерпевший излагал доказательства и основания обвинения, а обвиняемый представлял свои возражения, требовал вызова свидетелей и т. д. Розыскной процесс получил свое наиболее полное развитие в чрезвычайных судах. Попытки при допросах, длительное содержание в тюрьме без суда и следствия, отсутствие защиты при обвинении в измене — эти и другие черты были отчетливо заметны в деятельности, например, звездной палаты.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
I. Образование феодального государства и права в Англии	3
II. Раннефеодальная монархия	5
III. Сословно-представительная монархия	21
IV. Абсолютная монархия	30
V. Право феодальной Англии	37

Ответственный за выпуск доцент А. И. Рогожин

Подписано к печати 2. XI 1964 г. БЦ 10766. Печ. л. 3,5. Усл.-печ. л. 3,5.
Заказ 2537. Тираж. 800. Цена 20 коп.

Харьк. тип. № 13 Гос. К-та Сов. Мин. УССР по печати, ул. Артема, 44.